ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 21 августа 1927 года. № 34.

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

III.

Ученіе о томъ же Московскихъ богослововъ.

Русское богословіе XVI вѣка удержало всѣ особенности богословія вселенскаго, какъ мы объ этомъ уже говорили выше. Ученіе о Христѣ въ твореніяхъ Іосифа Волоцкаго и Зиновія Отенскаго сохранено то же самое, какое мы видѣли въ древне отеческихъ писаніяхъ, только общія мысли о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа и чрезвычайномъ значеніи Его священной миссіи изложены приспособительно для вразумленія русскихъ еретиковъ, противъ которыхъ и были главнымъ образомъ написаны творенія русскихъ богослововъ той эпохи. Пр. Іосифъ излагаетъ ученіе о Лицѣ Сына Божія въ трехъ пунктахъ своей системы: въ словѣ 1, гдѣ опровергаетъ и обличаетъ общія положенія своихъ противниковъ относительно Божества. Жидовствующіе отрицали православный догматъ Единосущныя и Животворящія Троицы. Въ противовѣсъ ихъ заблужденіямъ св. Іосифъ излагаетъ этотъ догматъ съ присущимъ ему талантомъ и силою и, конечно, говоритъ о Второй Ѵпостаси достопоклоняемаго Божества. Ему приходится много разсуждать о томъ, что Единый по существу троиченъ въ лицахъ. Эта истина доказывается подробнымъ разсмотрѣніемъ тѣхъ мѣстъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, гдѣ ясно видно различіе ѵпостасей Божества. Утвердивъ на „недвижимомъ камени" богооткровенныхъ свидѣтельствъ, принимаемыхъ его противниками, таинство Живоначальныя Троицы, пр. Іосифъ указываетъ на свидѣтельства Писанія о вочеловѣченіи Слова, свидѣтельства, не могущія относиться къ другимъ лицамъ и событіямъ въ силу исключительнаго смысла и силы вочеловѣченія. Истолковывая слова пр. Даніила о вѣчномъ царствѣ Сына Человѣческаго (Дан. 7, 13—14), пр. Іосифъ говоритъ: „И власть Его, рече, власть вѣчна, яже не мимо идетъ и царство Его не разсыплется. Кому убо власть не мимо идетъ и кому царство не разсыплется? Давидъ убо преизящный въ царехъ и Соломонъ премудрый царствоваста, послѣдиже умроста, и власть ихъ мимо иде и царство ихъ разсыпася. И вси цари, елико ихъ подъ небесемъ бяху, власть ихъ мимо иде и царство изъ разсыпася. Единъ же Той Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій превѣчный, иже и Сынъ Человѣчь наречеся и Христосъ. Тотъ убо на облацѣхъ небесныхъ къ Ветхому денми достиже, и Тому даетъ Отецъ Его Вседержитель власть вѣчну, яже не мимо иде и царство, еже не разсыпася". Точно также признается полное и несравненное превосходство Іисуса Христа предъ религіозными героями Израиля, съ которыми библейскіе писатели, уступая духовнымъ немощамъ народа, сравнивали ожидаемаго Христа. Въ томъ же первомъ словѣ читаемъ: „И Моисей глаголетъ: сохраните законъ сей, иже мною Богъ далъ есть вамъ, и яко внидите въ землю обѣтованную не сотворите по мерзости языкъ тѣхъ. Но Пророка возставитъ вамъ Господь Богъ вашъ, яко мене, и всяка душа, яже не послушаетъ Пророка Того, потребится отъ людей (Чис. XXIV, 17). Пророка наречетъ Господа вочеловѣченія ради глаголетъ же, яко не по естеству, но по дѣланію, никто же бо отъ пророкъ законодавецъ бысть отъ Моисея до Христа. Того ради Моисей глаголетъ: яко мене; не равенъ творяся рабъ Владыцѣ и твореніе Творцу, но времени время уподобляя и истину сѣни восписуя" (Тамъ же). Исключительное значеніе Божественной жизни Іисуса Христа утверждается на основаніи Его Божескаго естества: „Исаія глаголетъ: Се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ (Ис. 7, 14), еже есть сказаемо съ нами Богъ. Аще убо едино лице было и единъ составъ Божества, и аще бы Христосъ не единосущенъ былъ Богу Отцу, но яко же Давидъ, и Соломонъ, и Моисей, то кого пророкъ показуетъ отъ Дѣвы рождшася и съ нами суща Бога? И тако: се Богъ нашъ Самъ пріидетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ (Ис. 35, 4—5). Сія когда быша? Никогда же, но егда Господь на землю съ небесе пріиде и спасе насъ, и тогда отверзошася очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышаша" (Тамъ же). Все значеніе вочеловѣченія Слова состоитъ въ томъ, что Богъ видимымъ и осязательнымъ образомъ обиталъ среди людей: „Іеремія глаголетъ: сей Богъ нашъ и не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь художества и дастъ Іакову отроку своему и Израилю возлюбленному отъ Него. И по сихъ на земли явися и съ человѣки поживе (Вар. 3, 36—38). Зри, яко сіе истинное и неложное пророчество ни отъ кого же развратится. Яко аще и являшеся Богъ пророкамъ, но никогда же съ человѣки поживе чувственѣ. Но точію Господь нашъ Іисусъ Христосъ, человѣколюбія ради Богъ сый, бысть человѣкъ, на земли явися и съ человѣки поживе" (Тамъ же). Такъ какъ ученіе жидовствующихъ было исполнено всевозможныхъ неточностей и внутреннихъ противорѣчій, какъ мы объ этомъ говорили выше уже, то и ихъ отрицаніе Божественнаго достоинства Іисуса Христа сводилось къ пустому глумленію надъ церковнымъ догматомъ и къ легкомысленному уподобленію Сына Божія прочимъ служителямъ Божественной воли. Обличая ихъ, пр. Іосифъ принужденъ былъ говорить преимущественно словами Ветхаго Завѣта, да и вообще толковать о явленіяхъ разнород-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 25,26,27,28,33.

ныхъ, долженъ былъ касаться вопросовъ, выдвинутыхъ невѣжественными умами и при этомъ намѣренно, въ видахъ уничтоженія Христовой истины. Поэтому, ученіе „Просвѣтителя" о воплощеніи не отличается полнотою и законченностью, но тѣмъ не менѣе сохранена въ своей цѣлости и неприкосновенности главная мысль, что явленіе во плоти Господа не имѣло никакого историческаго подобія. Самъ пр. Іосифъ сознаетъ указанныя нами свойства своего богословія, но съ еще большей силою указываетъ на исключительность Божественнаго явленія: „Се убо мало и отчасти сказахомъ отъ Божественныхъ Писаній и пророческихъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко Той есть иже по человѣчеству наречеся Христосъ и Сынъ Человѣчь, по Божеству же Сынъ Божій, Единосущный и сопрестольный Совѣтникъ Отца и Богъ крѣпокъ, и Владыка, и Князь міру, и Отецъ будущаго вѣка, и Творецъ, и Создатель видимыхъ же и не видимыхъ, съ Отцемъ и съ Св. Духомъ, а не якоже Моисей и Давидъ и вси пророци" (Тамъ же).

Отрицая Божественное достоинство Слова и отрицая Св. Троицу, жидовствующіе еретики не имѣли, какъ видно изъ „Просвѣтителя", опредѣленнаго и точнаго взгляда на Личность Іисуса Христа. Судя по первому, только что разобранному нами слову, они склонны были признать Божественное происхожденіе Христова служенія, только отказывались видѣть въ Христѣ Бога, Единосущнаго Богу Отцу. Такъ говорили, по всей вѣроятности, тѣ изъ еретиковъ, которые переживали процессъ отрицанія церковнаго ученія и хулы догматовъ, ибо жиды постепенно вводили ихъ въ тайны своего ученія. Ознакомившись же съ внутреннимъ духомъ и чаяніемъ жидовства, еретики уже не хотѣли признать сколько-нибудь Божественное значеніе Іисуса хотя бы въ скромной сравнительно степени пророка и уже учили, что Іисусъ, признаваемый за Сына Божія Церковью, былъ обыкновенный человѣкъ, а предвозвѣщенный пророками Мессія Христосъ еще не родился, но настанетъ время исполненія пророчества о пришествіи Христа. Въ обличеніе ихъ безумія пр. Іосифъ даетъ во второмъ словѣ „Просвѣтителя" подробную характеристику внѣшнихъ событій земной жизни Іисуса Христа, какъ точнаго исполненія ветхозавѣтныхъ пророчествъ о пришествіи Мессіи, дѣлающаго невозможнымъ новыя ожиданія Христа, уже совершившаго свое дѣло. Въ указанномъ словѣ пр. Іосифъ говоритъ о рождествѣ Іисуса Христа въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, во время уничиженія политическаго могущества Израиля, говоритъ объ исполненіи знаменитаго пророчества Даніила о седминахъ; столь же подробно приводятся всѣ ветхозавѣтныя пророчества о страданіяхъ Господа. Нужно замѣтить, что въ этомъ словѣ (строго полемическомъ) пр. Іосифъ почти не дѣлаетъ отступленія въ сторону истолкованія Божественныхъ догматовъ и ограничивается опроверженіемъ ереси. Для полнаго нравственнаго уничтоженія жидовствующихъ, ждавшихъ пришествія Мессіи, было вполнѣ достаточно опредѣлить на основаніи принимаемыхъ ими свидѣтельствъ фактъ пришествія Мессіи. Пр. Іосифъ такъ и поступаетъ, впрочемъ прибавляя, что ожидаемый еретиками Христосъ будетъ антихристомъ. Для насъ разсужденія пр. Іосифа, помѣщенныя во второмъ словѣ, — имѣютъ менѣе значенія, чѣмъ приведенныя выше его свидѣтельства о Лицѣ Господа Іисуса. Важно только, что и здѣсь пр. Іосифъ остался вѣренъ основному началу святоотеческаго мышленія, видѣвшаго въ пришествіи Христовомъ дѣло не только великое, но и безпримѣрное.

Устанавливая въ 7 словѣ „Просвѣтителя" истинныя понятія о богопочитаніи для вразумленія еретиковъ, пытавшихся отождествлять православное богослуженіе съ идоло-поклонническимъ культомъ, пр. Іосифъ считаетъ нужнымъ еще разъ въ сильныхъ и прекрасныхъ выраженіяхъ повторять ученіе о достопоклоняемой Троицѣ, да устыдятся нечестивые, упрекавшіе Церковь въ суевѣріи и идолопоклонствѣ. Тамъ мы снов встрѣчаемъ нѣсколько изреченій о Божественномъ вочеловѣченіи: „Аще бо и Богъ сый, совершенъ бысть насъ ради человѣкъ, совершенъ въ послѣдніе дни, отъ Святыя Дѣвы Богородицы Маріи родися, Богъ великій, превѣчный, безначальный, невидимый, непостижимый и неописанный, свѣдый сердца всѣмъ человѣкомъ. Двѣ же убо рождествѣ Его есть: первое убо отъ Отца превѣчно, безлѣтно, безплотно, возсія бо яко отъ солнца свѣтъ. Второе же отъ Св. Дѣвы Маріи, безсѣменно отъ Св. Духа. Того ради въ двою познаваемъ естеству, въ божественномъ и человѣческомъ. Единъ убо составъ имать, яко той есть единъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы. И Богъ тотъ же есть, и человѣкъ, и въ двою существу: единосущенъ бо есть Отцу по Божеству, и единосущенъ матери по человѣчеству. И двѣ дѣйствѣ Божества и человѣчества, и двѣ воли, рекше хотѣнія. Имѣяще убо Божественную волю, ею же, яко Богъ, Божественное творяше, мертвыя воскрешая и слѣпыя просвѣщая и ина много неизреченная сотворяя знаменія же и чудеса. Имѣяше же человѣческую волю, рекше хотѣніе: ибо человѣческую плоть и душевныя дѣйства и страсти воспріять на извѣщеніе истиннаго, а не привидѣніемъ вочеловѣченія, а еже отъ злобы страсти, елики животъ нашъ сквернятъ, яко недостойны пречистаго Божества, отметеся; пострада убо, въ двою естеству сый, плотію бо на крестѣ висяше плотію умре, безсмертну убо Божеству Его пребывшу. Аще убо и умре безсмертный плотію и Божественный, Его душа отъ Пречистаго Тѣла отступляше, но Божество неразлучно бѣ отъ плоти, Самъ бо сый всемогущный Богъ съ Отцемъ на престолѣ и съ тѣломъ во гробѣ и съ душею во адъ сшедъ и проповѣда душамъ, сущимъ во адѣ, путь вѣдущимъ къ вѣчной жизни и вѣровавшихъ въ Отца и Сына и Св. Духа возведе съ Собою, а не вѣровавшихъ остави во адѣ, яко же сотвори на земли, вѣрою спасе, а невѣровавшихъ осуди. И ученикомъ явися плотію нетлѣнною уже обожествленною по воскресеніи, и на небеса вознесеся съ плотію, и одесную Отца сѣде съ плотію, а не въ разсыпаніи тлѣнія, якоже мы. И паки пріидетъ со славою судити живымъ и мертвымъ. Его же царствія нѣсть конца" (Просв. сл. 7).

Эти слова, исполненныя святоотеческой мудрости, исчерпываютъ, какъ кажется намъ, всю глубину христіанской философіи по разсматриваемому нами вопросу и представляютъ собою точное и правильное опредѣленіе православнаго догмата; они, какъ и вышеуказанныя свидѣтельства пр. Іосифа, сохраняютъ во всей чистотѣ и неповрежденности святоотеческое пониманіе вочеловѣченія Слова, какъ соединенія грѣховнаго человѣческаго естества съ безконечнымъ и нетлѣннымъ Божествомъ.

Переходя къ другому писателю XVI столѣтія бл. Максиму, необходимо принять во вниманіе, что онъ не былъ богословомъ-систематикомъ. Поэтому, въ его твореніяхъ можно найти только отрывочныя замѣчанія о пришествіи Сына Божія. Правда, онъ значительно подробнѣе и чаще останавливается на великомъ дѣлѣ, совершенномъ Господомъ Іисусомъ, но подвигъ Спасителя обыкновенно подъ тѣмъ или другимъ названіемъ разсматривается отдѣльно. О самомъ же пришествіи Спасителя бл. Максимъ говоритъ: „Азъ съ Павломъ, Божественнымъ Апостоломъ, опасно проповѣдаю и глаголю всею душею и всѣмъ языкомъ: „Иже сый сіяніе славы и образъ присносуществу его и нося всяческая глаголомъ силы своея, собою очищеніе сотвори согрѣшеній нашихъ, сѣде одесную престола величествія въ вышнихъ“ (Евр. 1, 3), и прочая такожде во вся дни и нощи пою и глаголю со всѣми вами, благовѣрными: и возшедша на небеса и сѣдяща одесную Отца и яже по сихъ; такожде и во вседневномъ славословіи пою, благословляю, славословлю и глаголю: „Господи Боже, агнецъ Божій, Сыне Отечь, вземляй грѣхи міра, помилуй насъ, вземляй грѣхи міра, пріими молитвы наша. сѣдяй одесную Отца помилуй насъ и прочая“ (III, 33). Въ этихъ словахъ не замѣтно ничего новаго по сравненію съ тѣмъ, что мы читали въ твореніяхъ Св. Отцовъ и въ „Просвѣтителѣ“ пр. Іосифа; слѣдовательно, удержана обычная святоотеческая точка зрѣнія. Помимо приведеннаго отрывка, бл. Максимъ говоритъ о пришествіи Сына Божія въ словѣ на Рождество Христово. Должно замѣтить, что въ этомъ, чисто ораторскомъ произведеніи, слогъ пр. Максима, обычно очень простой и краткій, если можно такъ выразиться, пріобрѣтаетъ нѣкоторую напыщенность, выражающуюся главнымъ образомъ въ образныхъ сравненіяхъ: Се и вертепъ, и ясли; новорожденъ младенецъ въ нихъ, восклоненъ матерію своею неискусомужною, и волсви дарми честными чествующе и звѣздою чрезъ естественною наставляемы свыше, и чинъ ангельскій вопіющъ: слава царствующему въ вышнихъ и миръ живущимъ на земли. и пастыри, слышаще свыше: родися вамъ въ Виѳлеемѣ веси Христосъ, надежда ваша! Во истину предивна вся и явственнѣ возвѣщающа сему младенцу быти Богу, всѣмъ Царю; не можетъ бо никтоже глаголати симъ бывшимъ по прилучію; издавна бо сія прорекошася о немъ, и о сихъ неложни свидѣтели богодухновенныя книги священныхъ богоглаголивыхъ мужъ. Да посрамляется убо непокоривый жидовскій языкъ прекекуя дерзностно тѣмъ явленнѣйшимъ вещемъ: да или яко Бога, поютъ вкупѣ съ нами Іисуса, зряще вся, елико прорекошася о Немъ священными пророки прежде многихъ лѣтъ и сбышася о Немъ, неложно, прокаженныхъ очищающу (словомъ), а слѣпымъ зрѣніе подающу и мертвыя изъ гробъ возставляющу словомъ, или въ своей злобѣ злохотно пребывающе, ни тѣмъ прочее священнымъ пророкомъ да повинуются, аки такова солгавшимъ на Христа, ниже да чаютъ иного пріити, аки представленному времени явленія его издавна уже трищи пришедшу“ (III, 40). Въ этомъ словѣ, имѣющемъ не только дидактическій, но и полемическій характеръ, бл. авторъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на Божественное достоинство родшагося Младенца; правда, онъ называетъ Его и Царемъ, но это названіе сравнительно указываетъ на Божественное высочайшее достоинство. Исключительно, какъ о сошествіи на землю Бога, говоритъ бл. Максимъ о пришествіи Спасителя въ началѣ повѣсти о воздвиженіи Пресвятыя Богородицы хлѣба: „Иже Божій Сынъ и Слово, насъ ради бывъ человѣкъ, кромѣ же грѣха, яко совозведетъ человѣческое естество, еже содѣтель злобѣ изрину древле отъ рая и крестъ волею и смерть претерпѣвъ и погребеніе, и воскресеніе, взыде паки къ первоначальной славѣ“ (III, 104).

Болѣе подробное содержаніе догмата Божественнаго воплощенія съ удержаніемъ вышеуказанной точки зрѣнія находимъ въ богословской системѣ третьяго учителя Русской Церкви разсматриваемаго нами періода. Бл. инокъ Отенскій Зиновій нѣсколько разъ возвращается къ этому догмату и, какъ авторъ системы, принужденъ отвести ему опредѣленное мѣсто въ своемъ твореніи. Богословская система бл. Зиновія, точно такъ же, какъ и „Просвѣтитель“ Іосифа, преслѣдовала чисто полемическія задачи; тотъ же характеръ носитъ и ученіе о лицѣ Іисуса Христа: „Понеже законъ проповѣда Іисуса Христа Бога суща и апостоли такоже научиша, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ Богъ и человѣкъ есть. Косой же, иже реченная добрѣ святыми апостолы глаголетъ злѣ, проповѣдуетъ Христа человѣка просто, а не Бога, и по развращенному своему уму, якоже и Арійнаго пріемъ слово и разсуждаетъ злѣ, глаголетъ апостола Петра глаголюща, яко сотвори сего Іисуса Богъ, къ тому же приводя и Павлово оно: еже единъ Богъ и ходатай Богу и человѣкомъ человѣкъ Іисусъ Христосъ; сими глаголы Косой и сотворена Христа и человѣка Его проста глаголетъ, а не Бога Христа. Но нѣсть тако, якоже хулитъ Косой на Бога, глаголя на высоту неправду“ (Ист. пок. 217). Эти слова въ достаточной степени выясняютъ ту точку зрѣнія, съ которой бл. Зиновій глядитъ на разсужденія о лицѣ Господа: ересеучитель утверждаетъ, что Христосъ простой человѣкъ, т. е. обычная, хотя и выдающаяся личность. Въ противовѣсъ ему православный учитель вѣры настойчиво проводитъ мысль о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа, признавая такимъ образомъ христіанство явленіемъ совершенно исключительнымъ, съ особыми задачами и назначеніемъ. Защищая православную истину, бл. Зиновій выставляетъ слѣдующіе пункты, доказывая ихъ ссылками на соотвѣтствующія мѣста Библіи: 1) „яко Іисусъ Христосъ Сынъ Божій рожденъ, а не сотворенъ; 2) яко апостоли Іисуса Христа глаголаша человѣка сего ради, понеже воплотися Сынъ Божій и бысть человѣкъ, а не привидѣніемъ съ человѣки поживе на земли Богъ, но воистину Богъ сый человѣкъ бысть; 3) яко Христосъ и прежде всѣхъ вѣкъ сый Сынъ Божій, Богъ есть и послѣди воплотися за еже спасти насъ“. Доказательства этихъ положеній взяты изъ Св. Писанія и не представляютъ собою чего нибудь новаго и оригинальнаго. Важно для насъ лишь то, что въ содержаніи самыхъ положеній выражается во во всей чистотѣ, безъ примѣси какихъ-либо мудрованій низшаго порядка и позднѣйшаго происхожденія идея о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа, идея глубокая и могучая, на которой зиждется все значеніе христіанства, какъ великой, вселенской силы. Для насъ важно, что русское святоотеческое богословіе считалось съ самой сущностью идеи, не внося ничего излишняго и оставаясь вполнѣ вѣрнымъ преданіямъ восточнаго богословія, которое при всей глубинѣ, блестящей разработкѣ и обаятельной красотѣ

господствующаго въ Восточной Церкви греческаго языка, на которомъ написаны новозавѣтныя священныя книги, всегда съ недовѣріемъ и опасеніемъ относилось къ способности человѣческаго языка точно и подробно излагать содержаніе Божественнаго слова въ виду ограниченности человѣческихъ понятій.

Помимо указанныхъ положеній, бл. Зиновій еще два раза останавливается на разсматриваемомъ нами догматѣ. Выясняя таинство предвѣчнаго рожденія Слова, бл. Зиновій точно устанавливаетъ, въ какихъ случаяхъ апостолы именуютъ Христа Богомъ, а въ какихъ человѣкомъ: „Понеже Апостоли часто крестъ, и кровь, и смерть Его проповѣдаху, ими же спасеніе сотвори намъ Христосъ и егда страсти Спасовы глаголаху апостоли, тогда и человѣка Христа глаголаху; понеже человѣку есть страдати, а не Богу, и яко воистину бысть, Богъ человѣкъ, еже есть Христосъ. Внегда же кромѣ креста и смерти глаголати апостоламъ о Христѣ, тогда Бога истинна проповѣдаху Христа“ (233). Эти слова болѣе всего свидѣтельствуютъ о томъ, что бл. Зиновій не только сохранилъ свято-отеческое пониманіе лица Господа нашего Іисуса Христа, но и свои самостоятельныя разсужденія по этому вопросу велъ въ строго святоотеческомъ духѣ и направленіи. Таково ученіе позднѣйшаго изъ разсматриваемыхъ нами русскихъ богослововъ о Святѣйшемъ Лицѣ Іисуса Христа, ученіе вполнѣ тождественное съ общимъ святоотеческимъ пониманіемъ догмата воплощенія. Впрочемъ въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ бл. Зиновій дѣлаетъ рѣшительное опредѣленіе Христа посредствомъ понятій человѣческихъ: „Вѣмы же и исповѣдуемъ Господа Іисуса Христа Царя и Спасителя и Владыку всѣхъ: Царя, убо понеже все Той сотвори и отступника діавола побѣди, Владыку же, яко всею тварею своею владычествуетъ, Святителя же по человѣчеству, яко ходатай о насъ къ Богу и Отцу, якоже научаетъ апостолъ Павелъ“ (982). Нужно замѣтить, что эти опредѣленія носятъ, такъ сказать чисто внѣшній и условный характеръ. Рѣчь идетъ объ изображеніяхъ на иконахъ Бога Отца и Іисуса Христа. Бл. Зиновій указываетъ, что въ видѣ Царя и Святителя удобнѣе изображать Христа, потому что эти эпитеты относятся къ Нему въ Св. Писаніи. Далѣе читаемъ: „А не Богъ Отецъ—царь и святитель: какъ бо и къ кому имать ходатайствовати, рекше святительствовати, иже Самъ есть Богъ и Отецъ“. Подобнаго рода разсужденія были вызваны крайнимъ невѣжествомъ собесѣдниковъ бл. Зиновія и дѣйствительными нелѣпостями, допускаемыми въ иконописаніи той эпохи. Тамъ же читаемъ описаніе одного изображенія Бога Саваоѳа въ образѣ Давида: „Начертаема же схима на главѣ и омофоръ на раму: сказаніе, яко царь и святитель. И сіе зѣло чуже благочестивыя мысли и хулы исполнено: не обрѣтается бо въ Писаніи Бога Отца быти Царя и Святителя. Вѣмы Бога Отца Царя и Владыку видимымъ всѣмъ и невидимымъ. Аще бо и о Господѣ начертаемо было царя и святителя, а не Бога Отца, яко Господь царь царствующимъ и святитель великъ въ дому Божіи: обаче и тако начерта чуже благочестивыя мысли, имать бо на главѣ схиму, и сіе хульно начертаніе Божіи Славѣ. Схима бо не Владыку и Царя показуетъ, но показуетъ раба покорена; царя убо показуетъ діадема и порфира. Схиму убо имутъ мниси, а не цари; научаются бо мниси схимою не еже царствовати и владычествовати, но еже вѣдати, яко пріидоша подъ иго Христово работати Богу и въ заповѣдехъ Его невозвратно и т. д.“ (981). Какъ видно, дѣло идетъ о художественныхъ символическихъ изображеніяхъ Божественныхъ Ѵпостасей, а не о метафизическихъ понятіяхъ, которыя вполнѣ и опредѣленно выражены въ чисто догматической части творенія бл. Зиновія, а выписанныя нами мѣста содержатся въ „разсмотрѣніи о начертаніи Бога, еже во образѣ Давидовѣ и Іисуса, сѣдяща всеоружна, како пріемлется“. Это разсмотрѣніе велось за десятое пришествіе крылошанъ, когда вообще разсматривались вопросы церковной дисциплины и культа, представлявшіе очень много интереса въ помѣстной Церкви съ обрядовымъ, по преимуществу, характеромъ и въ ту эпоху, отличавшуюся великою ревностью о чистотѣ церковной жизни. Вопросы же чисто догматическаго порядка, какъ разсмотрѣнные прежде, за это „пришествіе“ не разсматривались. Слѣдовательно, указанныя наименованія Господа, какъ чисто случайныя, нисколько не искажаютъ общаго догматическаго пониманія бл. Зиновія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ошибки вѣроисповѣдной политики.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Воскреснаго Чтенія“ въ отдѣлѣ „Изъ печати“ были приведены существенныя выдержки изъ статьи подъ заглавіемъ „Національзація нашего православія“, напечатанной недавно въ газетѣ „Эпока“. Въ той же замѣткѣ было отмѣчено, что указанная статья обращаетъ на себя вниманіе какъ извѣстной рѣзкостью своего тона, такъ и самымъ фактомъ появленія въ органѣ печати, многими почитаемымъ оффиціозомъ. Въ виду этого, „Воскресное Чтеніе“ сочло необходимымъ обратить на указанную статью серьезное вниманіе и выявить свое отношеніе къ высказываемымъ ней взглядамъ.

Какъ оказывается, не намъ однимъ эта статья показалась достойной вниманія и требующей крупныхъ коррективовъ. А именно, въ распространенной консервативной газетѣ „Курьеръ Варшавски“ въ № отъ 20 Іюля появилась также передовая статья, озаглавленная „Ошибочная вѣроисповѣдная политика“. Названная статья занимается тѣми же вопросами, что и статья „Эпоки“, но трактуетъ ихъ совершенно различно. Взгляды, высказанные авторомъ статьи, кажутся намъ настолько достойными вниманія, что ниже мы приводимъ ее почти полностью. Авторъ, скрывающійся подъ псевдонимомъ Orl., пишетъ:

„Вѣроисповѣдные вопросы въ Польшѣ имѣютъ гораздо болѣе крупное значеніе, нежели въ другихъ европейскихъ странахъ. Во-первыхъ, потому, что среди широкихъ массъ населенія, безъ различія вѣроисповѣданія, религіозныя чувства вообще весьма живы. Во-вторыхъ, потому, что въ Польшѣ существуетъ, въ силу разныхъ причинъ, тѣсная связь между исповѣданіемъ и національностью...

Вслѣдствіе этого, вѣроисповѣдные вопросы въ Польшѣ имѣютъ характеръ неустойчивый, а для консолидаціи нашего государства являются весьма трудными и важными. Съ одной стороны, интересы госу-

дарства требуютъ во имя блага общественнаго порядка поддержанія уровня общей нравственности—оказанія поддержки всякой религіозной жизни и традиціямъ. Съ другой стороны, разныя политическія тенденціи нашихъ національныхъ меньшинствъ могутъ легко пользоваться вѣроисповѣдными особенностями для достиженія цѣлей, мало имѣющихъ общаго съ религіей, какъ таковой.

Увы, у насъ нѣтъ ясно намѣченной политической линіи, собственно даже мы послѣдовательно придерживаемся ломанной линіи и постоянныхъ экспериментовъ въ вѣроисповѣдной политикѣ. Это отражается даже на отношеніи разныхъ правительствъ къ католичеству и осуществленію Конкордата, хотя сильная организація католицизма въ Польшѣ крѣпко держитъ вожжи и не позволяетъ правительствамъ слишкомъ далеко отклоняться. Зато по отношенію къ православію склонности ко всякаго рода экспериментамъ предоставляется широкое поле, какъ вообще по отношенію къ дѣламъ, касающимся нашихъ восточныхъ окраинъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ. Если предыдущія правительства старались поднять значеніе православныхъ іерарховъ и способствовали укрѣпленію церковной организаціи и дисциплины—то въ настоящее время мы являемся свидѣтелями попытокъ совѣтизаціи православной жизни. Если раньше стремились къ суженію православія до религіозныхъ предѣловъ и скорѣе къ огосударствленію, нежели къ національзаціи этого вѣроисповѣданія,—то въ настоящее время перевѣшиваетъ прямо противоположная тенденція. Имѣются на лицо явныя попытки отдать Православную Церковь на Волыни, т. е. въ главномъ центрѣ православія въ Польшѣ, въ аренду украинскимъ радикаламъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ постановленія „церковнаго" съѣзда делегатовъ просвитъ въ Луцкѣ 6 іюня с. г. Дальше, если Министръ Станиславъ Грабскій сдѣлалъ серьезное усиліе въ направленіи заключенія нѣкотораго рода Конкордата съ Митрополитомъ Діонисіемъ и урегулированія, наконецъ, на юридическихъ основаніяхъ отношенія между государствомъ и Православной Церковью, то въ настоящее время этотъ, столь важный для нашего государства вопросъ трактуется какъ совершенно несвоевременный.

Доказательствомъ этого рода политическихъ выкрутасовъ и тенденцій нашихъ радикаловъ въ отношеніи православія является передовая статья въ „Эпокѣ" отъ третьяго дня подъ заглавіемъ „Національзація нашего православія". Мы находимъ тамъ одобреніе и оправданіе революціонныхъ для церковной жизни постановленій Луцкаго съѣзда, а осужденіе противоположныхъ постановленій съѣзда умѣренныхъ элементовъ въ Почаевѣ 17 іюня с. г. Мы находимъ даже угрозу по адресу Митрополита Діонисія, если бы случайно онъ не захотѣлъ считать вопроса объ украинизаціи Церкви серьезнымъ государственнымъ требованіемъ. Дѣйствительно, слѣдуетъ предполагать большую терпѣливость, снисходительность и душевное равновѣсіе Митрополита, дабы ему не потеряться въ столь противорѣчивыхъ директивахъ различныхъ польскихъ правительствъ, или теченіяхъ газетнаго мнѣнія. Ибо трудно предположить, чтобы столь смѣлая и неосторожная статья была внушена изъ правительственныхъ круговъ, хотя, несомнѣнно, она соотвѣтствуетъ линіи, господствующей въ настоящее время федеративной политики.

Въ качествѣ испробованнаго уже въ польскомъ общественномъ мнѣніи аргумента и пугала служитъ „россійскость" православныхъ іерарховъ и „русфицированіе" приходскаго духовенства. Но, во-первыхъ, это неправда, ибо не всѣ православные епископы являются русскими, а сверхъ того ни одинъ изъ нихъ не является русскимъ въ политическомъ отношеніи и не поддерживаетъ отношеній съ русскими политическими организаціями въ Польшѣ. Точно также минимальный процентъ духовенства дѣйствительно признаетъ свою принадлежность къ русской національности. Во-вторыхъ, „россійскость" перестала быть для насъ опасной. Русскихъ въ Польшѣ столько же, сколько чеховъ, и они составляютъ лойяльное въ отношеніи къ нашей государственности національное меньшинство.

Однако, въ Польшѣ есть люди, все еще не могущіе оторвать глазъ отъ „русской опасности" (въ значеніи государственномъ и національномъ, а не общественномъ и большевитскомъ). Они судятъ о Россіи логическими категоріями, которыя были годны 20 лѣтъ тому назадъ. Это опасеніе прежней Россіи является корнемъ федералистическихъ идей и тенденціи деруссификаціи восточныхъ окраинъ въ пользу бѣлоруссовъ и украинцевъ, хотя бы это было соединено съ умаленіемъ польскаго элемента на окраинахъ.

Эти политическія концепціи начинаютъ обнаруживаться въ вѣроисповѣдной политикѣ, т. е. на религіозной почвѣ, меньше всего удобной для экспериментовъ. Національзація нашего православія должна повлечь за собою автономизацію отдѣльныхъ епархій, децентрализацію управленія и лишеніе всей Церкви государственнаго характера. Украинскому православію на Волыни рѣшительно ближе будетъ національная украинская Церковь, существующая въ Кіевѣ, нежели Варшавская Митрополія.

Украинизаторы не могутъ ссылаться на желаніе населенія при введеніи украинскаго языка въ литургію на мѣсто нынѣшняго стараго церковнаго языка. Громадное большинство православныхъ крестьянъ на Волыни въ плебисцитахъ высказываются противъ украинизаціи. Ибо для вѣрующихъ массъ звукъ и содержаніе молитвы тѣсно связаны. Консерватизмъ народныхъ массъ въ области религіозныхъ обычаевъ и формъ—общеизвѣстенъ. Но поддерживаемымъ нынѣшнимъ правительствомъ украинскимъ политикамъ важны политическія соображенія. Они стремятся къ тому, чтобы посредствомъ созданія языковыхъ особенностей въ церкви на Волыни удалить съ Волыни духовныхъ лицъ, не являющихся украинцами въ политическомъ отношеніи, а сверхъ того сдѣлать для центральныхъ духовныхъ властей невозможнымъ переводъ въ будущемъ на Волынь священниковъ, происходящихъ изъ другихъ частей Польши. Такимъ образомъ, хотятъ они овладѣть сельскимъ духовенствомъ и сдѣлать его независимымъ отъ Варшавскаго Митрополита".

Въ приведенномъ нами выше голосѣ польской консервативной газеты къ церковнымъ дѣламъ, точно также прилагается прежде всего мѣрка государственнаго интереса. Поэтому, важно отмѣтить, что дажеръ этой точки зрѣнія отношеніе Высшей Церковной Власти къ національному вопросу внутри Церкви можно оцѣнивать иначе, чѣмъ это дѣлаетъ „Эпока". Само собой разумѣется, что съ точки зрѣнія церковной и канонической позиція Высшей Церковной Власти безупречна; это косвенно подтверждается и тѣмъ, что противъ этой позиціи выдвигаются почти исключительно соображенія политическія, а отнюдь не каноническія.

Если же въ вопросѣ столь громадной важности для Церкви и ея блага позиція Высшей Церковной Власти, несомнѣнно, отвѣчаетъ интересамъ Церкви и основана на ея канонахъ, а съ точки зрѣнія государственной точно также можетъ быть оцѣнена положительно, то очевидно, что у руководителей церковной жизни нѣтъ серьезныхъ причинъ и побужденій сходить съ этой позиціи.

Ю.

ЧТО ТАКОЕ ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

ГЛАВА I.

ИСТОРІЯ ЖИВОЙ ЦЕРКВИ.

Широко примѣнялись насильственныя мѣры и противъ епархіальныхъ управленій, въ особенности уполномоченными ВЦУ. Первымъ грознымъ урокомъ для непослушныхъ былъ Петроградскій процессъ тихоновцевъ. Митрополита Веніамина и 86 его сподвижниковъ формально обвиняли въ сопротивленіи изъятію церковныхъ цѣнностей. На самомъ дѣлѣ Митрополитъ еще до начала процесса пришелъ къ полному соглашенію съ совѣтской властью, которое въ началѣ апрѣля 1922 года и было напечатано въ совѣтской „Правдѣ". Истинной причиной процесса былъ отказъ Митрополита признать ВЦУ и отлученіе отъ Церкви делегата этого управленія „живца" А. Введенскаго, который былъ иниціаторомъ и душой всего этого процесса.[1] Лично Введенскій на процессѣ не присутствовалъ, такъ какъ его ранила камнемъ неизвѣстная женщина, но его замѣнилъ въ качествѣ главнаго обвинителя другой членъ ВЦУ — Красницкій. 5-го Іюня процессъ закончился приговоромъ къ разстрѣлу Митрополита и еще 9 человѣкъ и къ тюремному заключенію остальныхъ подсудимыхъ. Въ ночь съ 12 на 13-ое августа въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петрограда близъ станціи Пороховой Ириновской желѣзной дороги были разстрѣляны Митрополитъ Веніаминъ, бывшій членъ Государственной Думы Архимандритъ Сергій (Шеинъ), проф. Ю. П. Новицкій и прис. повѣрен. Ковшаровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петроградскій епархіальный исполкомъ постановилъ уволить всѣхъ священно-служителей, не признающихъ ВЦУ.[2]

То же въ общихъ чертахъ произошло въ Москвѣ,[3] Кіевѣ,[4] Одессѣ,[5] Минскѣ,[6] Екатеринбургѣ[7] и друг. епархіальныхъ городахъ. Всюду епископы, не признавшіе ВЦУ, были высланы и посажены въ тюрьму. Только за одинъ разъ ВЦУ уволило 34 епископа, а къ концу 1923 года высланныхъ епископовъ было 66 человѣкъ.[8] А оставшимся было запрещено даже проповѣдывать противъ ВЦУ.[9]

Всѣ епархіальныя учрежденія, непризнавшія ВЦУ, были закрыты и замѣнены „живоцерковными", а члены ихъ или высланы или посажевы въ тюрьмы. Случайно уцѣлѣвшіе епархіальные дѣятели, разобщенные съ центромъ, пытались наладить епархіальную жизнь, воспользовавшись мудрымъ посланіемъ Митрополита Агаѳангела объ автокефаліи епархій, и устранили съѣзды вѣрующихъ, но ВЦУ пустило въ ходъ и противъ того и противъ другого всю силу совѣтской власти.

Въ концѣ 1922 года Красницкій подалъ ВЦУ докладную записку[10] о борьбѣ съ автокефаліей отдѣльныхъ епархій, гдѣ между прочимъ рекомендуетъ не только лишить сана всѣхъ священниковъ автокефалистовъ, а міранъ отлучить, но сообщить совѣтской власти, что это движеніе „имѣетъ политическій характеръ, вредно для государственнаго спокойствія и опасно для государства".[11]

Были запрещены, по настоянію ВЦУ, какъ опасные для государственной власти, и всякіе религіозные съѣзды, если они собирались не по призыву ВЦУ. Но, признается оффиціальный органъ совѣтской власти, „несмотря на чрезвычайную бдительность госполитуправленія, состоялся рядъ тайныхъ съѣздовъ вѣрующихъ во Владимірѣ, Курскѣ, Рязани, Перми и др. городахъ. Вездѣ приняты постановленія о непризнаніи ВЦУ и поддержкѣ Патріарха Тихона".[12]

Особенно ожесточенную борьбу повело ВЦУ съ организованными, согласно постановленія Московскаго Собора 1917-1918 г., приходскими совѣтами.[13] И здѣсь ВЦУ шло рука объ руку съ совѣтской властью, требовавшей строгихъ мѣръ противъ этихъ контръ-революціонныхъ организацій.[14]

Въ августѣ 1922 года въ Москвѣ состоялся первый съѣздъ „Живой Церкви", который постановилъ: „Немедленно распустить приходскіе совѣты, стоящіе противъ обновленческаго движенія, и собрать противъ нихъ новые изъ лицъ, рекомендуемыхъ (проще говоря, назначенныхъ. С. Т.) настоятелемъ подъ его отвѣтственностью". Кромѣ того, съѣздъ принялъ положеніе, что полноправнымъ міряниномъ можетъ быть тотъ, кто проводитъ въ жизнь принципы „Живой Церкви".[15] Депутація съѣзда посѣтила предсѣдателя ВЦИК Калинина и просила отмѣнить договоры, заключенные ГИК (Губернскій Исполнительный Комитетъ) съ православными приходскими совѣтами, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ВЦУ рѣшило уволить еще 62 архіерея, не признающихъ его власти.[16] Гла-

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 30,32.

[1]) См. прекрасное изложеніе процесса его участникомъ въ „Черной книгѣ", стран. 198—236, а также корреспонденцію изъ Москвы нѣкоего невѣрующаго соціалиста, преклоняющагося передъ мужествомъ Митрополита Веніамина („Голосъ Россіи" 4 X—1922 г. № 1075). Что Введенскій, кстати сказать, крещенный еврей, былъ душою обвиненія, объ этомъ косвенно свидѣтельствуетъ имѣющаяся у меня его брошюра: „Церковь Патріарха Тихона. Москва, 1923." Это въ сущности обвинительный актъ противъ Патріарха Тихона, какъ Главы контръ-революціи, т. е. обвиненіе въ преступленіи, которое у большевиковъ обычно наказывается смертью.

На Соборѣ 1923 г. Введенскій удивлялся долготерпѣнію совѣтской власти и говорилъ, что съ „Тихономъ надо покончить" („Безбожникъ" 1923, V, 13, № 21). О томъ, что Введенскій крещенный еврей, крестникъ м. Веніамина, свидѣтельствуетъ архіеп Александръ (Немоловскій) въ письмѣ Патріарху Константинопольскому Василію III отъ 18, III, 1926.

[2]) „Послѣднія Новости" отъ 29-VII—1922 г.

[3]) 13 XII—22 г. здѣсь были осуждены на разные сроки тюремнаго заключенія 74 церковныхъ дѣятеля. „Известія ВЦИК" 1922, XII. 23.

[4]) Въ ночь со Страсной Среды на Страстной Четвергъ 1923 г. въ Кіевѣ были арестованы Митрополитъ Михаилъ, Архіепископъ Василій и епископы Алексій, Назарій и Димитрій. Всѣ они, кромѣ еписк. Алексія, были сначала вывезены въ Москву („За Свободу", апр. 1923).

[5]) Объ арестѣ Архіепископа Ѳеодосія и епископа Алексія см. „Правда" 1922, X, 19.

[6]) Объ арестѣ Архіеписк. Мельхиседека см. „Правда" 1922, IX, 5.

[7]) Объ арестѣ Архіеписк. Григорія, см. „Правда" 1922 г, IX, 6.

[8]) Списокъ высланныхъ епископовъ см. въ „Черной Книгѣ" стр. 257—259.

[9]) Наприм., постановленіе Донского епархіальнаго исполкома отъ 28 іюля 1922 г. „Правда", 1922, VIII, 22.

[10]) Напечатано въ „Известіяхъ ВЦИК" отъ 22 дек. 1922 г. № 390 (1729). См. также „Руль" 1922, XII, 31; № 635.

[11]) О борьбѣ съ автокефаліей епархій въ Бѣлоруссіи см. Б. Бѣлогорскій: „По совѣтской федераціи" „Правда" 5, IX, 1922.

[12]) „Извѣстія ВЦИК" отъ 28, VIII, 1922.

[13]) См. опредѣленіе Св. Собора о православномъ приходѣ 7 (20) апрѣая 1918 г.

[14]) М. Горевъ. въ „Красной Газетѣ" (14, IX, 1922) шлетъ угрозы Живой Церкви, если она „не оправдаетъ возлагавшихся на нее надеждъ", „Известія ВЦИК" (3, XII, 1922, № 244) выражаютъ надежду, что Живая Церковъ не допуститъ замѣны въ приходахъ одной контръ-революціонной организаціи другой и въ статьѣ: „Подъ флагомъ благочестія" (5, XII, 1922, № 275) хвалитъ Живую Церковь за то, что она въ борьбѣ съ „мірянскими организаціями" идетъ навстрѣчу желаніямъ власти".

[15]) Титлиновъ, op. cit. стр. 16-17, ср. „Красная Газета". 1922, VIII, 12, № 181.

[16]) „Правда" отъ 23, VIII, 1922, № 188.

вари „живцовъ“ издали воззваніе объ отобраніи храмовъ отъ старыхъ приходскихъ совѣтовъ.[17]

Послѣ этого во многихъ мѣстахъ, напр., въ Бѣлоруссіи,[18] въ Кіевѣ[19] произведены были перерегистраціи приходовъ и вновь были зарегистрированы лишь приходы, признающіе ВЦУ, т. е. другими словами, всѣ православные приходы были низведены въ положеніе нелегальныхъ организацій. На Соборѣ Живой Церкви 3 октября 1925 года нѣкій Харитоновъ предлагалъ произвести такую перерегистрацію и во всей Россіи, но, повидимому, совѣтская власть на это не пошла.

Параллельно съ захватомъ шла и подготовка къ созыву Собора, который и состоялся въ Москвѣ въ 1923 году съ 29 апрѣля по 9 мая.

Мы уже видѣли, что на своемъ учредительномъ собраніи „Живая Церковь“ поставила своею задачею „организованное выступленіе на Соборѣ“. Проще говоря, это означало, что „живцы“ хотятъ выдать собраніе своихъ единомышленниковъ за Соборъ Православной Русской Церкви. Такъ они и сдѣлали. Составленное ими „Положеніе о созывѣ Собора“ прежде всего устранило отъ участія въ немъ всѣхъ видныхъ противниковъ Живой Церкви. § 6 этого положенія гласитъ, что „на Соборѣ не могутъ участвовать лица, осужденныя по суду въ періодъ обновленческаго движенія“, и подвели подъ этотъ параграфъ прежде всего всѣхъ православныхъ епископовъ, лишенныхъ ВЦУ своихъ епархій. Вмѣстѣ съ тѣмъ „положеніе“ включаетъ въ число членовъ Собора по назначенію и по должности 189 лицъ, въ томъ числѣ всѣхъ епархіальныхъ уполномоченныхъ, принадлежность которыхъ къ обновленчеству несомнѣнна.[20]) Сумма выборныхъ членовъ Собора была 287, но и тутъ о свободѣ не было и помину. Избирательное право имѣли лишь лица, не заявлявшія себя противниками Живой Церкви, и, кромѣ того, § 47 Положенія давалъ право ВЦУ по собственному усмотрѣнію замѣнять одно избранное лицо другимъ. Помимо того и православные епископы, гдѣ могли и какъ могли, препятствовали своимъ пасомымъ принимать участіе въ выборахъ.[21]) Не удивительно, что такъ называемыхъ „безпартійныхъ“, т. е. лицъ, не принадлежавшихъ къ обновленческимъ организаціямъ, на соборѣ оказалось лишь 45.

Однако, было бы неправильно назвать Соборъ 1923 года собраніемъ одной Живой Церкви. Нѣтъ, уже на августовскомъ съѣздѣ Живая Церковь раскололась на нѣсколько партій и изъ нея выдѣлились такъ называемое „Церковное Возрожденіе“, предводительствуемое епископомъ Антониномъ. Союзъ общинъ Древне-Апостольской Церкви („Содац“) во главѣ съ Введенскимъ. Расхожденіе, особенно съ епископомъ Антониномъ, было очень рѣзкое. Однако, по настоянію благосклоннаго къ еп. Антонину Калинина, признавшаго нежелательнымъ обостреніе вражды между теченіями обновленчества,[22]) на Соборъ были приглашены представители всѣхъ группъ, сохранившихъ между собой „евхаристическое общеніе“, и соборъ имѣлъ неизвѣстный въ исторіи Православной Церкви „коалиціонный характеръ“.

Не мало было участниковъ Собора, недопустимыхъ съ точки зрѣнія канонической. На немъ участвовали, наприм., Сибирскіе епископы, посвященые при участіи быв. епископа Киренскаго Зосимы (Сидоровскаго), который еще въ 1920 г. отрекся отъ монашескихъ обѣтовъ, снялъ съ себя санъ и вступилъ въ бракъ, т. е. по канонамъ потерялъ право быть епископомъ. Участвовали на соборѣ и двѣ женщины. Вопреки канонамъ (напр., Апост. 10, 45 и др.) не православнымъ былъ предоставленъ на Соборѣ совѣщательный голосъ, и методическій епископъ Блэкъ воспользовался этимъ правомъ.

Каноны признаютъ полноправными членами Соборовъ лишь епископовъ, почему на Московскомъ Соборѣ 1917—1918 г. всѣ постановленія пересматривались совѣщаніемъ однихъ епископовъ и получали силу только послѣ одобренія этимъ совѣщаніемъ. Между тѣмъ на Соборѣ совѣщаніе епископовъ собиралось лишь разъ для обсужденія вопроса о лишеніи сана Патріарха Тихона и 4-го мая на Соборѣ было объявлено, что впредь совѣщанія епископовъ собираться не будутъ.[23])

Соборъ 1923 года назвалъ себя вторымъ Московскимъ Соборомъ, желая этимъ показать, что онъ какъ бы продолжаетъ работу Собора 1917 — 1918 г., но это не помѣшало Собору 1923 года назвать въ своемъ постановленіи отъ 3 мая Соборъ 1917 — 1918 г. „контръ-революціоннымъ“.[24])

Вотъ важнѣйшія постановленія Собора въ хронологическомъ перядкѣ. 3-го мая Соборъ на утреннемъ засѣданіи; 1) отмѣнилъ анаѳему противъ совѣтской власти, 2) призналъ Патріарха Тихона „лишеннымъ сана и монашества и возвращеннымъ въ первобытное мірянское положеніе“, 3) одобрилъ дѣятельность обновленческихъ организацій, 4) призвалъ къ поддержкѣ совѣтской власти, которая „одна во всемъ мірѣ государственными методами имѣетъ осуществить идеалы Царства Божія, 5) отмѣнилъ Патріаршество, возстановленное по политическимъ мотивамъ и несогласное съ духомъ соборности, 6) одобрилъ начало отдѣленія Церкви отъ государства.

Того же 3-го мая на вечернемъ засѣданіи Соборъ одобрилъ введеніе женатаго епископата и дозволеніе второго брака клирикамъ.[25])

4-го мая Соборъ призналъ нетлѣнность мощей, „которая однако не безконечна“, и постановилъ закрыть монастыри, но разрѣшить трудовыя братства.[26])

5-го мая Соборъ постановилъ съ 12 іюля 1923 г. перейти на Григоріанскій стиль.[27])

7 мая Соборъ отлучилъ отъ Церкви участниковъ Карловацкаго Собора.[28])

8 мая взамѣнъ ВЦУ былъ избранъ Высшій Церковный Совѣтъ, такъ же, какъ и самъ Соборъ, организованный на коалиціонныхъ началахъ, а именно: въ него вошли 10 членовъ отъ Живой Церкви, 6 отъ „СОДАЦА“ и 2 отъ Возрожденія. Изъ этихъ 18 человѣкъ 5 было епископовъ, 12 священниковъ и одинъ мірянинъ. Автокефалію Украинской Церкви Соборъ призналъ недопустимой.[29])

8 мая депутація Собора представила Патріарху, находившемуся тогда въ заключеніи, постановленіе объ его низложеніи. Патріархъ сдѣлалъ на постановленіи надпись: „Незаконно“. Смиренный Тихонъ, Па-

---

[17]) „Руль“ 1923, I, 20, № 651; „Послѣднія Новости“ 1923, I. 30.

[18]) „Церковныя Вѣдомости“, 1925, № 3—4, стр 8.

[19]) „Церковныя Вѣдомости“, 1923. № 23—24, стр 16.

[20]) Кромѣ уполномоченныхъ (§ 39), въ составъ Собора были включены: члены ВЦУ (§ 37), Центральн. Комитеты обновленческихъ группъ (§ 43), 25 лицъ по назначенію ВЦУ (§ 40).

[21]) Извѣстія ВЦИК, № 98 насчитываютъ на соборѣ представителей живой церкви около 200, „Содаца“ 116, Церковнаго Возрожденія 10.

[22]) См. „Вечерняя Пресса“, 1922, XI, 13; „Новое Время“, 1922, XII, 5.

[23]) „Известия ВЦИК,а“, 1923, № 99, Высш. Сов. Россійск. Правосл. Церкви издалъ и „Деяния II Всеросийского поместного Собора“ (Москолиграф, 20 стр.).

[24]) „Правда“, 1923, № 98, „Деяния“ стр. 7.

[25]) „Правда“, № 98, „Деяния“ стр. 7-8.

[26]) „Известия“, № 99, „Деяния“ стр. 11-12.

[27]) „Правда“, № 100; „Деяния“, стр. 12-13.

[28]) „Правда“, № 101; „Деяния“, стр. 14.

[29]) „Церк. Вѣдом.“ 1923, № 9-10, стр. 2-3. Это извѣстно изъ донесенія представителя Вселенской Патріархіи.

тріархъ Московскій и всея Россіи.[30]) Большевики скрыли этотъ фактъ.

Время послѣ Собора было временемъ наибольшаго успѣха Живой Церкви, Даже изъ Московскихъ „сорока-сороковъ" Патріарху остались вѣрны всего 4-5 церквей. Но скоро положеніе круто измѣнилось не въ пользу Живой Церкви.

26-го іюня 1923 г. Патріархъ Тихонъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы. 1-го іюля[31]) онъ, съ согласія православнаго епископата, опять взялъ въ свои руки управленіе Русскою Церковью и прежде всего вступилъ въ борьбу съ захватчиками церковной власти. 15-го Іюля онъ торжественно прочелъ съ амвона Донского монастыря посланіе, адресованное всѣмъ Архіереямъ, іереямъ и вѣрующимъ, гдѣ объявилъ, что заявленіе ВЦУ о передачѣ ему правъ и обязанностей Патріарха Россійской Церкви не что иное, какъ „ложь и обманъ", что Антонинъ, Леонидъ, Введенскій, Красницкій, Калиновскій и Бѣлковъ овладѣли церковною властью путемъ захвата самовольно, что незаконно захваченную власть они употребили не на созиданіе Церкви, а на то, чтобы сѣять въ ней сѣмена пагубнаго раскола и преслѣдовать вѣрныхъ своему долгу священнослужителей. Поэтому Патріархъ провозглашаетъ ничтожными всѣ распоряженія ВЦУ, а всѣ дѣйствія и таинства, совершаемыя отпавшими отъ Церкви епископами и священниками, безблагодатными, и призываетъ вѣрующихъ оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ умиротворенія, а отпавшихъ покаяться и возвратиться въ спасающее лоно Единой Вселенской Церкви.[32])

Посланіе произвело сильное дѣйствіе. Православные воспрянули духомъ. Постепенно стала возстанавливаться правильная церковная организація. Возобновилъ свои дѣйствія Православный Синодъ при Патріархѣ. Патріархъ на мѣсто сосланныхъ и разстрѣлянныхъ епископовъ посвятилъ рядъ новыхъ, а въ епархіяхъ и приходахъ оставшееся вѣрнымъ Патріарху духовенство возсоздало мѣстное церковное управленіе.[33]) Наоборотъ, положеніе Живой Церкви пошатнулось. „Дрогнули ряды обновленцевъ", докладывалъ Собору 1925 года Протоіерей Красотинъ. Многіе участники Собора 1923 года теперь измѣнили ему.[34]) Въ числѣ вернувшихся въ подчиненіе къ Патріарху было и нѣсколько епископовъ, напр. Сергій, Митрополитъ Владимірскій, Артемій, епископъ Петроградскій,[35]) Серафимъ, бывш Архіепископъ Иркутскій, назначенный „живцами" Митрополитомъ Бѣлоруссіи,[36]) Константинъ, Архіепископъ Могилевскій,[37]) и др. Въ особенности большое значеніе имѣло возвращеніе въ православіе Митрополита Сергія, который въ одеждѣ простого монаха всенародно на колѣнахъ каялся предъ Патріархомъ и вновь получилъ отъ него митрополичій клобукъ[38]). Даже самъ Красницкій вступилъ въ переговоры съ Патріархомъ о принятіи его въ Православную Церковь и въ маѣ 1924 года опубликовалъ воззваніе къ Живой Церкви, убѣждая ее подчиниться Патріарху,[39]) но православные заподозрили его искренность и 26-го Іюня 1924 г. переговоры были прекращены.[40]).

Обновленцы увидѣли, что нужно измѣнить политику. „Первоначальная тактика обновленчества была слишкомъ прямолинейной", докладывалъ на Соборѣ 1925 г. Красотинъ. „Живая Церковь хотѣла совершенно перестроить Церковь и очень круто и на этомъ потерпѣла пораженіе". И вотъ реформаторство, если и не отбрасывается совершенно, то поддерживается лишь только для того, чтобы „сохранить лицо", а на первый планъ выступаетъ перекрашиваніе подъ Православную Церковь. „Живая Церковь" уже выдаетъ себя не за новую, а за старую православную русскую церковь, единственнымъ отличіемъ которой отъ церкви Патріарха Тихона является „честное признаніе" Совѣтской власти.

Эту новую политику началъ второй съѣздъ „Живой Церкви" въ августѣ 1923 г. Не задумываясь надъ вопросомъ, насколько онъ компетентенъ перерѣшать постановленія самого Собора 1923 г., съѣздъ произвелъ радикальную реформу въ направленіи перекрашиванія подъ Православную Церковь. Прежде всего онъ измѣнилъ самое наименованіе „обновленчества". Наименованіе „Живой Церкви" было замѣнено наименованіемъ просто „Православной Россійской Церкви". Созданный Соборомъ 1923 года Высшій Церковный Совѣтъ былъ замѣненъ уже давно извѣстнымъ Русской Церкви учрежденіемъ—Св. Синодомъ, въ составъ котораго вошли 12 епископовъ и 20 пресвитеровъ и мірянъ.

Въ связи съ этимъ и прежній оффиціальный органъ обновленчества „Живая Церковь" былъ замѣненъ новымъ „Вестник Св. Синода Православной Россійской Церкви".

Отказался съѣздъ и отъ каолиціоннаго начала, поставивъ меньшимъ группамъ требованіе отказаться отъ своей обособленности и признать общую программу. Епископъ Антонинъ со своимъ „Церковнымъ Возрожденіемъ" не захотѣлъ присоединиться къ новой политикѣ и отдѣлился окончательно, за что 9, X, 1923 г. былъ запрещенъ въ священнослуженіи („Вестник, 1927, № 2, стр. 3). Отдѣлился и Красницкій, сохранивъ за своей небольшой группой наименованіе „Живая Церковь".

О всѣхъ этихъ реформахъ новый глава „Живой Церкви" Евдокимъ поспѣшилъ увѣдомить Православныя и инославныя Церкви.[41])

Подъ тѣмъ же лозунгомъ „принять видъ Ангела свѣтла" (2 Кор. 11, 14) протекала и протекаетъ и дальнѣйшая дѣятельность „Живой Церкви". Въ этомъ направленіи шли работы такъ называемаго „Великаго Предсоборнаго Совѣщанія" въ Іюнѣ 1924 г., расшир еннаго пленума Синода въ концѣ января 1925 года, новаго или, по терминологіи „живцовъ", Московскаго Собора въ октябрѣ 1925 года и расширеннаго пленума Синода въ апрѣлѣ 1926 года и въ январѣ — февралѣ 1927 г.

„Св. Синодъ", пишетъ тотъ же докладчикъ Собора 1925 года, „вынуждался къ тактикѣ болѣе осторожной, считаясь съ психологіей церковныхъ массъ, недовѣрчиво смотрѣвшихъ на мелкія, хотя-бы и самыя законныя, новшества. Пришлось ввести практическіе коррективы къ постановленіямъ Собора 1923 го-

---

[30]) Эту дату указываетъ самъ Патріархъ Тихонъ въ посланіи Патріарху Сербскому Димитрію отъ 14-го ноября 1923 г.; протоколъ № 56 Распор. Засѣдан. Комит. по уголов. дѣламъ Верховнаго Суда отъ 25-го іюня объ освобожд. Патріарха Тихона напечатанъ въ „Безбожникѣ" № 28, 1923, VII, I.

[31]) „Церковн. Вѣдом." 1923, № 15-16, стр. 1-3. См. также посланіе Патріарха отъ 27-VI 1923 г., напечатан. въ „Безбожникѣ" I, VII, 1924. № 28.

[32]) „Церковн. Вѣдом." 1924, № 3—4, стр. 8—9.

[33]) „Вѣстник Св. Синода (Живой Церкви) 1926, № 6 стр. 14.

[34]) „Церковн. Вѣдом." 1924, № 3—4, стр. 8.

[35]) „Церковн. Вѣдом." 1925, № 3—4, стр. 10.

[36]) „Церковн. Вѣдом." 1924, № 5—6.

[37]) „Церковн. Вѣдом." 1924, № 7—8. „Живцы" предлагали Митрополиту Сергію предсѣдательствованіе въ ихъ синодѣ. „Церк. Вѣд." 1924, № 9—10, стр. 7.

[38]) „Известия ВЦИК'а" 1924, 29-V; срав. „Церк. Вѣдом." 1924, № 13-14, стр. 9-10.

[39]) „Церков. Вѣдом. 1924, № 15-16; 1925, № 3-4, стр. 7.

[40]) Текстъ его каблограммы въ Америку см. въ „Церковн. Вѣдом." 1924, № 3-4, стр. 10.

[41]) См. „Деяния" 3-го Помѣстн. Собора Прав. Церк. на территоріи СССР. въ „Вестнике Св. Синода Прав. Россійск. Церкви", № 6; сравн. д' Эрбиньи, Церков. Жизнь въ Москвѣ, стр. 85.

да и главнымъ образомъ по вопросамъ о бракѣ епископовъ и второбрачіи духовенства. Сначала самъ Синодъ временно пріостановилъ выполненіе рѣшеній Собора 1923 г., а затѣмъ Соборъ 1925 года постановилъ:

„Св. Соборъ считаетъ долгомъ представить постановленія по этому предмету на благоразсужденія предстоящаго Вселенскаго Собора и выражаетъ готовность подчиниться рѣшенію этого Собора".[42])

Въ „Программѣ" Собора на первомъ мѣстѣ былъ поставленъ вопросъ о „мирѣ въ Церкви" и въ частности о ликвидаціи церковнаго раздѣленія и способахъ умиротворенія церковной распри.[43]) Въ примирительномъ духѣ составлено и воззваніе Собора, датированное 9 окт. Здѣсь говорится, что нельзя поносить каноновъ Святой Церкви, что если „живцы" и захватили церковную власть, то потому, что „ее выпустилъ изъ рукъ покойный Патріархъ Тихонъ", что бракъ епископовъ вызываетъ смущеніе, почему этотъ вопросъ въ будущемъ предоставляется волѣ паствы, что „Соборъ никому не предъявляетъ никакихъ обвиненій" и т. д.

Тѣмъ не менѣе Соборъ принялъ мѣры, чтобы его большинство принадлежало къ „Живой Церкви" и чтобы такимъ образомъ власть осталась за захватчиками. По положенію о созывѣ Собора его членами „не могутъ быть лица, опороченныя по суду гражданскому" (§ 5), чѣмъ устранялись всѣ болѣе видные противники „Живой Церкви". Тогда какъ „Церковное Возрожденіе" и др. секты не получили даже приглашенія на Соборъ и имъ предоставлено лишь право сдѣлать письменное заявленіе о своихъ нуждахъ (§ 17), православнымъ („староцерковникамъ" по терминологіи Положенія) дано было право участвовать „въ качествѣ полноправныхъ членовъ", но съ существенной оговоркой: „осуществляя это право послѣ предварительнаго соглашенія своихъ руководителей со Св. Синодомъ или его органами на мѣстахъ объ условіяхъ и формахъ участія въ выборахъ" (§ 16). Другими словами „живцы" хотѣли допустить православныхъ на Соборъ, чтобы Соборъ имѣлъ видъ и авторитетъ Собора всей Русской Церкви, но въ количествѣ, неопасномъ для ихъ гегемоніи. Поэтому Мѣстоблюститель Патріарха Митрополитъ Петръ запретилъ православнымъ участвовать на Соборѣ[44]) и запрещеніе это имѣло дѣйствіе. „Всѣхъ звали, но не всѣ пришли", жалуется упомянутое воззваніе Собора, разумѣя отсутствіе на Соборѣ православныхъ.

Перечислимъ болѣе важныя изъ остальныхъ постановленій Собора.

3-го октября Соборъ постановилъ прекратить призывы къ соединенію въ отношеніи къ Тихоновской Іерархіи, но не ея паствы.

5-го октября Соборъ призналъ законность собора 1923 года, подтвердилъ постановленія съѣзда этого года о переименованіи Высшаго Церковнаго Совѣта въ Св. Синодъ, констатировалъ отдѣленіе группъ Антонина и Красницкаго и допустилъ сохраненіе стараго календаря по мѣстнымъ условіямъ.

6—8 октября Соборъ принялъ положеніе: 1) о высшемъ управленіи православной церкви въ предѣлахъ С.С.С.Р., 2) о митрополичьихъ округахъ, 3) о епархіальномъ, викаріальномъ и благочиническомъ управленіи, 4) нормальный приходскій уставъ и 5) вопреки Собору 1923 г. благословилъ украинскую автокефалію.

9-го октября Соборъ издалъ постановленія о духовномъ просвѣщеніи и издательствѣ и, наконецъ, 10-го октября принялъ текстъ воззванія къ Русской Церкви и посланія по всѣмъ автокефальнымъ Церквамъ.[45]) Изъ позднѣйшихъ постановленій Синода Живой Церкви слѣдуетъ отмѣтить постановленія о введеніи русскаго языка въ Богослуженіи, объ общей молитвѣ, о допущеніи женщинъ къ активному прислуживанію въ храмѣ и составленіи Положенія о діаконниссахъ, объ автокефаліи Грузинской Церкви, о созывѣ Собора въ 1927 году („Вестник", 1927, № 2).

И помимо Собора обновленцы приняли цѣлый рядъ мѣръ въ цѣляхъ соединенія съ Православной Церковью. Переговоры объ этомъ они вели и съ самимъ Патріархомъ, и съ его замѣстителемъ, и съ епархіальными епископами и даже съ приходскими совѣтами, но такъ какъ при этомъ они не хотѣли отказаться отъ захваченной власти, раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ и измѣнить свой насильственный образъ дѣйствій, то переговоры эти ни къ чему не привели.

Такъ 26-го августа и 20-го октября 1923 г. въ Москвѣ состоялись совмѣстныя засѣданія представителей Патріарха и Живой Церкви по вопросу о примиреніи. Но лишь только начались переговоры, какъ глава „живцовъ" Евдокимъ поспѣшилъ разослать urbi et orbi лживое сообщеніе, имѣвшее цѣлью смутить православныхъ.

25-го октября это сообщеніе напечатано въ совѣтскихъ „Извѣстіяхъ".[46])

Въ немъ между прочимъ говорилось: „Бывшій Патріархъ Тихонъ запутался совершенно и, понявъ это, подалъ заявленіе въ Святѣйшій Синодъ о примиреніи съ отколовшимся отъ него духовенствомъ и народомъ. Смѣшанная комиссія устами даже его ярыхъ защитниковъ (Митрополита Илларіона) вынесла ему слѣдующую резолюцію: „Сложить съ себя всѣ полномочія, удалиться въ монастырь, ждать надъ собой суда епископовъ".[47]) А затѣмъ въ первомъ же номерѣ новаго оффиціальнаго журнала Живой Церкви „Вестник Св. Синода" появился новый доносъ на Патріарха, будто онъ „объединяетъ реакціонныя общественныя силы для новаго мятежа".

Понявъ, что никакое сближеніе съ такими господами невозможно, представители Патріарха—Архіепископъ Илларіонъ (Троицкій, бывш. проф. Духовной Академіи), Архіепископъ Тверской Серафимъ, Архіепископъ Уральскій Тихонъ — 10 ноября 1923 г. увѣдомили Евдокима, что они прекращаютъ переговоры.

1-го октября 1925 г. къ мѣстоблюстителю Патріарха Митрополиту Крутицкому Петру[48]) явилась депутація для переговоровъ отъ имени трехъ приходовъ Живой Церкви.

Митрополитъ Петръ, какъ свидѣтельствуетъ журналъ Живой Церкви,[49]) далъ слѣдующій отвѣтъ: „Соборъ — не Соборъ, а лже-соборъ", и затѣмъ перечислилъ восемь преступленій обновленцевъ — самочинный захватъ власти, возглавленіе ея уволен-

---

[42]) Программа Собора напечатана въ „Церковн. Вѣдом." 1925 г., № 15-16, стр. 14 и въ „Вестнике Св Синода", 1926, № 6.

[43]) Положеніе напечатано въ „Церков. Вѣдом." 1925, № 15-16, стр 13.

[44]) Положеніемъ отъ 28-VII, 1925. „Церков. Дѣдом." 1925, № 21—22, стр. 2—4.

[45]) Текстъ всѣхъ этихъ постан. напечат. въ № 1 „Вест. Св. Синода". 1926.

[46]) № 244 (1921).

[47]) Это сообщеніе было послано и заграницу, напр., Митроп. Антонію (12-IX, 1923, № 136), со стороны котор. вызвало рѣзкій отвѣтъ. См. „Церковн. Вѣдом." 1923, № 17—18, стр. 4—5 и 12.

[48]) Митр. Петръ является мѣстоблюстителемъ Патріаршаго Престола на основ. завѣщанія Патр. Тихона отъ 7-го янв. 1925 года и акта отъ 12 апр. 1925 г., подписаннаго болѣе, чѣмъ 60-ю епископами. („Церковн. Вѣдом." 1925, № 21—25, стр. 1—2).

[49]) „Вестник Св. Синода", 1926 г., № 6, стр. 13. О болѣе раннихъ попыткахъ склонить на свою сторону Митр. Петра см. „Вест. Св. Синода" 1926, № 7, стр. 5.

нымъ на покой еп. Антониномъ, увольненіе ВЦУ православныхъ епископовъ, духовенства, извращеніе соборомъ 1923 г. каноновъ, самочинное ученіе, защищаемое журналомъ „Живая Церковь".

Обращались обновленцы и къ замѣнившему Митрополита Петра — Митрополиту Сергію, предлагая ему даже возглавить Живую Церквь, но, какъ сообщаетъ „Вестник Св. Синода",[31]) онъ оказался однимъ изъ наиболѣе непримиримыхъ и отвѣтилъ, что можетъ принять Введенскаго только какъ желающаго принести всенародное покаяніе.

Въ томъ-же „Вестникѣ" проф. Титлиновъ даетъ подробный обзоръ переговоровъ обновленцевъ съ епархіальными епископами.[32]) Авторъ не жалѣетъ упрековъ по адресу упорныхъ тихоновцевъ, но быть можетъ, помимо воли автора въ статьѣ сказывается профессорскій навыкъ къ научной объективности и, читая этотъ обзоръ, испытываешь то, что когда то въ дѣтствѣ испытывалъ при чтеніи Житій Святыхъ, испытываешь чувство высокаго восторга передъ радостнымъ спокойствіемъ, твердостью, вѣрностью своему долгу и своему первоіерарху православныхъ святителей, знающихъ, что за отказомъ признать раскольничью власть послѣдуетъ если не разстрѣлъ, то ужасная большевистская тырьма или ссылка въ вагонахъ для каторжниковъ на холодный сѣверъ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ широкой волной вливается увѣренность, что несмотря на доносы и насилія мнимо—живой церкви, Православная Русская Церковь не погибнетъ, ибо Духъ Божій съ нею.

А доносы и насилія и въ этомъ новомъ періодѣ исторіи Живой Церкви, попрежнему играютъ видную роль Въ этомъ отношеніи очень типично постановленіе Все-Украинскаго Собора Живой Церкви въ Харьковѣ отъ 17 мая 1925 года.

„Совѣтская власть хорошо знаетъ, что истинный и просвѣщенный вѣрующій, если онъ чуждъ заднихъ политическихъ вождѣленій и ненависти къ совѣтской власти, имѣетъ полную возможность воспріять благодать и спасеніе въ храмахъ синодскихъ, чуждыхъ политики и скрытыхъ за пазухой камней противъ власти."[33])

Говоря короче, кто не „живецъ", тотъ врагъ совѣтской власти. А дальнѣйшій выводъ изъ этихъ посылокъ дѣлаетъ уже ГПУ.

И ни одно офиціальное собраніе „Живой Церкви", не исключая примирительнаго Собора 1925 года, не проходитъ безъ подобныхъ доносовъ. „Пять лѣтъ гражданской войны", гласитъ воззваніе перваго съѣзда „Живой Церкви" въ августѣ 1922 г., „тяжкія жертвы, понесенныя нашей Родиной, ужасная хозяйственная разруха, милліоны сыновъ Россіи, убитыхъ и израненныхъ въ этой войнѣ — все это плоды той преступной измѣны трудовому русскому народу, которую совершили наши православные архіереи, ставъ на сторону народныхъ враговъ. Архипастыри наши, во главѣ съ Патріархомъ Тихономъ, ради сохраненія въ православныхъ храмахъ золота, серебра и драгоцѣнностей, превратно истолковали каноны, смутили паству, вызвали волненія, мѣстные бунты и кровопролитія".[34])

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[31]) 1926, № 7, стр. 5.

[32]) Въ статьѣ: „Что было сдѣлано для церковнаго мира".

[33]) См. „Голосъ Прав. Украины". Харьковъ 1925, январь № 1—2, стр. 12.

[34]) Титлиновъ. „Новая Церковь", стр. 19.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЭСТОНІИ.

Въ составъ Православной Церкви Эстоніи входятъ всѣ православные приходы, находящіеся въ предѣлахъ Эстонской республики.

До 1840 года въ мѣстностяхъ, составляющихъ территорію Эстонской республики, было мало православныхъ, большею частью русскихъ, для которыхъ имѣлось только нѣсколько храмовъ, преимущественно въ городахъ. Въ 1844—49 г.г. произошло усиленное движеніе изъ лютеранства въ православіе коренныхъ жителей Прибалтійскаго края—Эстонцевъ и Латышей —въ Эстляндіи, Лифляндіи и отчасти Курляндіи. Для присоединившихся тогдашнимъ Синодомъ Россійской Православной Церкви была открыта Рижская епархія, въ составъ коей до 1917 г. входило большинство приходовъ нынѣшней Эстонской Православной Церкви.

Въ 1917 году, когда Эстонскій и Латышскій народы были отдѣлены другъ отъ друга сперва культурно-національною автономіею, а затѣмъ до конца 1918 г. границами государственными, въ Эстоніи настала необходимость устроенія церковной жизни согласно новымъ условіямъ и положенію, тѣмъ болѣе, что церковныя власти бывшей Рижской епархіи—во главѣ съ архіепископомъ—эвакуировались въ 1917 г. по случаю наступленія германцевъ въ Россію.

При первой возможности во время освободительной войны Эстонской республики съ совѣтскою Россіей собрался 18-22 марта 1919 года Соборъ Православной Церкви Эстоніи, на которомъ присутствовали избранные представители почти всѣхъ приходовъ. Соборъ этотъ единогласно постановилъ: 1) принять всѣ мѣры къ дальнѣйшему развитію и благоустроенію церковной жизни на началахъ, соотвѣтствующихъ самостоятельной Церкви независимой Эстонской республики, и 2) озаботиться возглавленіемъ Эстонской Православной Церкви архипастыремъ вмѣсто убіеннаго большевиками 14 января 1919 г. перваго епископа Эстоніи Преосвященнѣйшаго Платона. Въ виду продолжавшейся освободительной войны только въ 1920 г. стало возможнымъ приступить къ осуществленію принятыхъ рѣшеній и обратиться къ Святѣйшему Тихону, Патріарху Московскому и всея Россіи, который призналъ Эстонскую Православную Церковь автономною и благословилъ хиротонисать во архіепископа Ревельскаго и всея Эстоніи избраннаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ указаннаго года Соборомъ на сію каѳедру священника Александра Паулуса, хиротонія котораго состоялась въ Ревельскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ 5 декабря того же 1920 г.

Вслѣдствіе невозможности свободныхъ сношеній съ Высшими Властями Россійской Церкви и возникновенія къ тому же въ ней разногласій, а также въ виду послѣдовавшаго заключенія Святѣйшаго Патріарха Тихона въ темницу, Соборъ Эстонской Православной Церкви 1922 года въ видахъ урегулированія и укрѣпленія положенія Церкви постановилъ обратиться къ Патріарху Константинопольскому и всея Вселенныя, каковое порученіе было возложено на архіепископа Александра и исполнено имъ въ 1923 г.

Вмѣстѣ съ делегаціею Финляндской Православной Церкви архіепископъ Александръ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1923 года отправился въ Константинополь и представилъ Святѣйшему Патріарху Мелетію данныя о положеніи Эстонской Церкви съ ходатайствомъ объ утвержденіи постановленій Собора 1922 г.

Ходатайства и представленія Эстонской Церкви были разсмотрѣны Святѣйшимъ Патріархомъ совмѣстно съ состоящимъ при немъ Священнымъ Синодомъ и признаны заслуживающими удовлетворенія. Святѣй-

шій Патріархъ присвоилъ Эстонской Церкви наименованіе митрополіи и возвелъ архіепископа Александра въ санъ митрополита, утвердивъ и опредѣливъ положеніе митрополіи особою грамотою — томосомъ. 23 сентября 1923 г. томосъ былъ обнародованъ за торжественнымъ соборнымъ богослуженіемъ, въ которомъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Александромъ участвовали Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсевій, б. Псковскій и Порховскій, нынѣ Наврскій и Изборскій, и Преосвященнѣйшій Германъ, епископъ Карельскій, нынѣ архіепископъ Финляндскій, въ присутствіи Главы Эстонской республики и другихъ представителей государственной власти.

Православная Церковь Эстоніи, какъ часть единой Вселенской Церкви, состоитъ въ братскомъ единеніи со всѣми Православными Церквами и поддерживаетъ каноническія отношенія съ Святѣйшимъ Патріархомъ Константинопольскимъ, находясь въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ ближайшею по мѣстоположенію и условіямъ жизни Финляндскою Церковью. Во внутренней своей жизни, управленіи и строѣ Церковь самостоятельна и руководствуется общецерковными установленіями и мѣстными постановленіями.

Отъ государства Церковь отдѣлена, и отношенія ея къ Эстонской республикѣ опредѣляются принятымъ въ Эстонскомъ парламентѣ 12 ноября 1925 г. и вошедшимъ въ дѣйствіе 1 января 1926 г. закономъ о приходахъ (вѣроисповѣдныхъ общинахъ) и Церквахъ (ихъ союзахъ).

Органомъ гражданской власти, вѣдающимъ дѣлами Церкви, является министерство внутреннихъ дѣлъ.

Во внутренней своей дѣятельности Эстонская Православная Церковь руководствуется уставомъ, принятымъ на Соборѣ 1926 г., а приходы—приходскимъ уставомъ, одобреннымъ на томъ же соборѣ и принятымъ каждымъ приходомъ въ отдѣльности на общеприходскихъ собраніяхъ. Какъ церковный, такъ и приходскій уставы регистрированы въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ согласно вышеупомянутому закону отъ 12 ноября 1925 г.

Въ Эстоніи числится 154 православнымъ прихода съ 209000 вѣрующими. Высшую Церковную Власть представляютъ митрополитъ, соборъ епископовъ, состоящій изъ всѣхъ мѣстныхъ епископовъ во главѣ съ митрополитомъ, и Синодъ въ составѣ предсѣдателя—митрополита, непремѣнныхъ членовъ—епископовъ и 3 духовныхъ и 3 свѣтскихъ членовъ, избранныхъ Соборомъ.

Дѣлится Эстонская Церковь на 2 епархіи: Ревельскую, состоящую изъ 125 приходовъ (эстонскихъ), и Нарвскую, состоящую изъ 29 приходовъ (русскихъ).

Ревельскою епархіею управляетъ митрополитъ Александръ, носящій титулъ Ревельскаго (Таллинскаго) и всея Эстоніи и состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ и архіепископомъ названной епархіи. Въ административномъ отношеніи Ревельская епархія дѣлится на 9 благочиній, изъ коихъ Печерскимъ благочиніемъ управляетъ Преосвященный Іоаннъ Печерскій, священно-архимандритъ Печерскаго монастыря. На епархіальной службѣ состоитъ 26 протоіереевъ, 86 священниковъ, 10 діаконовъ и 84 псаломщика. Во всѣхъ приходахъ, за исключеніемъ 3, имѣются свои храмы, въ двухъ приходахъ службы совершаются въ молитвенныхъ домахъ, внутри имѣющихъ видъ храма.

Нарвскою епархіею управляетъ Высокопреосвященнѣйшій Евсевій, архіепископъ Нарвскій и Изборскій. Епархію обслуживаютъ — 12 протоіереевъ, 12 священниковъ, 11 діаконовъ и 29 псаломщиковъ. Нарвская епархія, за сравнительной малочисленностью приходовъ, управляется непосредственно архіепископомъ Евсевіемъ при содѣйствіи Епархіальнаго Совѣта. Во всѣхъ приходахъ имѣются храмы.

Монастырей въ Эстоніи два: Печерскій мужской въ г. Печерахъ; священно-архимандритомъ его состоитъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, епископъ Печерскій, а намѣстникомъ игуменъ Перфеній, и Пюхтицкій женскій въ селеніи Куремяэ (Пюхтицахъ); настоятельницею состоитъ игуменья Іоанна. Послѣдній монастырь имѣетъ благоустроенное подворье въ городѣ Ревелѣ. Кромѣ означенныхъ монастырей имѣется небольшое отдѣльное женское Иверское подворье въ г. Нарвѣ.

Законъ Божій въ среднихъ и начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Эстоніи—предметъ необязательный, почему преподаваніе его ведется недостаточно интенсивно, особенно по отношенію къ православнымъ учащимся, кои въ большинствѣ школъ составляютъ меньшинство. Для насажденія въ подростающемъ поколѣніи религіознаго духа и просвѣщенія его истинами православной вѣры священники по временамъ собираютъ дѣтей ко храмамъ, гдѣ по мѣрѣ возможности обучаютъ ихъ истинамъ и обрядамъ Православія. Въ нѣкоторыхъ приходахъ организованы для этой цѣли воскресныя школы. Для молодыхъ людей обоего пола въ возврастѣ 16—20 лѣтъ ежегодно устраиваются катихизаціи, участіе въ которыхъ бываетъ значительное.

Для развитія внутренней миссіи при Синодѣ учреждено миссіонерское отдѣленіе съ подотдѣлами въ городскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ. Содѣйствуютъ въ этомъ отношеніи и церковныя братства и религіозно-просвѣтительныя общества, имѣющіяся въ нѣкоторыхъ приходахъ.

Для изданія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія при Синодѣ Эстонской Церкви имѣется издательскій отдѣлъ, издавшій за послѣдніе годы нѣкоторыя богослужебныя книги и брошюры духовнаго содержанія.

Періодически выходитъ только одинъ ежемѣсячный журналъ „Новая Жизнь" на эстонскомъ языкѣ.

Спеціальныхъ духовно-учебныхъ заведеній для подготовленія священно-церковно-служителей у Эстонской Церкви нѣтъ; имѣется только православное отдѣленіе при богословскомъ факультетѣ университета въ г. Тарту (Юрьевѣ).

Содержаніе духовенства и всѣхъ духовныхъ учрежденій получается исключительно лишь въ видѣ лепты отъ вѣрующихъ. Ввиду того, что при новомъ положеніи Церковь и приходы лишились значительной части своего недвижимаго имущества, матеріальное положеніе Церкви и приходовъ затруднительное, отчего страдаетъ вообще вся постановка церковнаго дѣла.

* * *

Солнца хочу я и ласкъ его нѣжныхъ!
Неба лазурнаго чаръ не земныхъ,
Грезъ вдохновенныхъ, съ любовію смежныхъ;
Пѣсенъ мнѣ!.. пѣсенъ завѣтно—родныхъ..
Дальше отъ жизни уйти бъ не спокойной!
Дальше — отъ холода прозы людской,
Къ міру волшебной поэзіи стройной,
Къ свѣту, къ мелодіи въ ней не земной!
Тамъ я забуду неправду людскую;
Пѣсни теплѣе звучатъ тамъ мои,
И подъ мелодію эту святую,
Жарко творю я молитвы свои;
Тамъ загорюсь я невольно желаньемъ:
Сказку о мирѣ души разсказать
И утомленному брату въ страданьи
Тихую радость надежды подать...

Софія Прорвичъ.

Изъ печати.

Борьба ложью.

Православная Церковь занимаетъ въ Польшѣ совершенно особое положеніе. Она не является господствующей, а по числу вѣрующихъ—стоитъ на второмъ мѣстѣ.

А между тѣмъ безспорно на ней, главнымъ образомъ, сосредоточивается вниманіе и правительства и общества, проявляемое въ отношеніи вопросовъ религіозныхъ и церковныхъ. Если оставить въ сторонѣ спеціальную церковную печать разныхъ исповѣданій, то въ общей повременной печати, выходящей въ Польшѣ, вопросы относящіеся къ Православной Церкви рѣшительно занимаютъ первое мѣсто и по количеству и по обьему. Даже органы весьма радикальные, которые вообще игнорируютъ церковную жизнь и за рѣдкими исключеніями ею не интересуются, довольно часто помѣщаютъ статьи и замѣтки, посвященныя Православной Церкви.

Причины этого явленія весьма сложны и многообразны и не о нихъ хотимъ мы говорить на этотъ разъ. Пока мы ограничиваемся удостовѣреніемъ вышеприведеннаго факта, однимъ изъ слѣдствій котораго является возможность достаточно точно установить отношеніе различныхъ круговъ общества, разныхъ политическихъ и національныхъ группъ къ Православной Церкви и наблюдать за измѣненіями, происходящими въ этой области.

Результаты нашихъ наблюденій въ общемъ нельзя назвать утѣшительными, въ частности—что касается польской печати. Если немногими словами характеризовать то, что приходится читать въ этой печати о Православной Церкви, то можно сказать, что пишутъ много, но преимущественно враждебно и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, съ явнымъ непониманіемъ дѣла, а часто—и совершенно сознательно извращая факты или придавая имъ ложное освѣщеніе.

Намъ неоднократно уже приходилось говорить на этомъ мѣстѣ о безцѣльности и даже вредности, по нашему мнѣнію, для идеи польской государственности той борьбы съ Православной Церковью, которую многіе польскіе журналисты почему то вмѣнили себѣ въ патріотическій долгъ. Не будемъ поэтому возвращаться здѣсь къ этой темѣ. Но никогда не будетъ лишнимъ указать на то, какими пріемами въ большинствѣ случаевъ эта борьба ведется, о чемъ мы уже упоминали выше. Весьма показательно и то, что оружіемъ лжи и извращенія истины пользуются органы прессы безъ различія направленій, хотя, понятно, каждый со своей точки зрѣнія. Ниже мы приводимъ два яркихъ примѣра подобной „публицистики“.

Такъ, въ варшавской газетѣ „Глосъ Правды“ (№ отъ 27 Іюня с. г.), претендующей на выраженіе мнѣній сторонниковъ Маршала Пилсудскаго, такъ называемыхъ „пилсудчиковъ“, и дѣйствительно насчитывающей среди своихъ сотрудниковъ рядъ видныхъ представителей этого лагеря, мы видимъ напечатанной замѣтку подъ заглавіемъ: „Православный Богословскій Отдѣлъ въ Варшавѣ—форпостъ идеи Великой Россіи“. Замѣтка говоритъ, правда, не обо всемъ Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ, а лишь объ Интернатѣ при немъ, и еще о разныхъ другихъ вещахъ—ни къ Отдѣлу, ни къ Интернату отношенія не имѣющихъ. Автору, или вѣрнѣе авторамъ замѣтки не нравится нынѣшній строй Православной Церкви въ Польшѣ, и вотъ какъ они съ нимъ борются.

Въ замѣткѣ говорится прежде всего о томъ, что въ Варшавѣ съ 1925 г. существуетъ Православный Богословскій Отдѣлъ при Университетѣ, насчитывающій „въ настоящее время 145 слушателей, помѣщающихся въ спеціально организованномъ Интернатѣ. Громадное большинство этихъ студентовъ—это украинцы съ Волыни“.

Казалось бы, при такомъ составѣ слушателей на Отдѣлѣ и въ Интернатѣ долженъ бы безраздѣльно господствовать украинскій духъ. Однако, оказывается, дѣло обстоитъ совершенно иначе:

„Какъ свидѣтельствуютъ факты, на Отдѣлѣ Православнаго Богословія ведется работа въ „истинно-русскомъ духѣ“, стремящаяся привить россійскій національзмъ“.

Упрекъ—серьезный, ибо, дѣйствительно, не дѣло богословскаго учебнаго заведенія заниматься русской національной пропагандой среди разноплеменныхъ слушателей, а тѣмъ болѣе—если большинство этихъ слушателей украинцы.

Но какіе же „факты“ приводитъ газета въ доказательство своихъ обвиненій? Оказывается:

„Принимая студентовъ въ Интернатъ, бывшій Инспекторъ спрашивалъ студентовъ-украинцевъ, къ какой національности они причисляются, и сурово заявлялъ: „Здѣсь нѣтъ никакихъ украинцевъ, а только русскіе“.

Доказательство весьма слабое: во-первыхъ—оно голословно и не подтверждено ссылкой хотя бы на одинъ конкретный случай, а во-вторыхъ—оно относится къ прошедшимъ временамъ и къ лицу, которое уже устранено со своего поста, т. е. не встрѣтило одобренія своей дѣятельности, если она и была антиукраинской, а значитъ это устраненіе было актомъ не враждебнымъ, а скорѣе благожелательнымъ по отношеніи къ украинцамъ.

Далѣе замѣтка говоритъ:

„Въ Интернатѣ создалась весьма нежелательная атмосфера—игнорированія украинцевъ, поддерживаемая Правленіемъ Интерната“.

Этому утвержденію доказательствъ никакихъ не приводится.

Затѣмъ мы читаемъ:

„Кружокъ православныхъ богослововъ (организація студентовъ богослововъ), дѣйствуя вызывающе по отношенію къ украинцамъ, способствовалъ тому, что въ настоящее время въ составъ „Кружка“ не входятъ совершенно студенты, заявляющіе о своей принадлежности къ украинской національности. „Кружокъ“ исключилъ студентовъ украинцевъ безъ указанія причинъ“.

Все это весьма искусственно и неправдоподобно. Если, какъ говорилось въ началѣ, „громадное большинство студентовъ – украинцы съ Волыни“, значитъ и въ „кружкѣ студентовъ богослововъ“, насчитывающемъ около 80 членовъ изъ общаго числа 145,—должно быть большинство украинцевъ, то какъ же тамъ можно было вести какую-то политику враждебную украинцамъ и какъ можно было исключать тѣхъ же украинцевъ лишь по національному признаку? Это противорѣчіе обнаруживаетъ правду, которую авторъ замѣтки старается скрыть; такъ называемые „украинцы“, т. е. украинскіе шовинисты, составляютъ незначительное меньшинство среди студентовъ-богослововъ вообще и среди членовъ „Кружка“ въ частности. Правда также, что нѣкоторые изъ этихъ „украинцевъ“ ушли изъ кружка, но—по собственному желанію, вслѣдствіе того, что большинствомъ были отвергнуты нѣкоторыя ихъ пожеланія. Единичные случаи исключенія студентовъ изъ „Кружка“ были, но вовсе не за ихъ украинскую національность, а за совершенно непозволительные съ точки зрѣнія церковной дисциплины и этики поступки: такъ, напримѣръ, былъ исключенъ студентъ—„богословъ“, заявившій, что онъ считаетъ лишнимъ ходить въ церковь. Не лишнимъ будетъ указать, что за исключеннаго студента усиленно ходатайствовали нѣкоторые украинскіе парламентскіе представители и даже покровители „украинства“ изъ среды власть имущихъ.

Также мало основателенъ упрекъ въ томъ, что

„Правленіе Интерната, состоящее изъ бывшихъ деникинскихъ офицеровъ, старается внушить студентамъ украинцамъ, что

они русскіе, навязывая имъ русскій языкъ при всякомъ удобномъ случаѣ".

Во-первыхъ, если въ правленіи Интерната и среди его служащихъ есть два бывшихъ офицера добровольческой арміи, (а многіе ли изъ интеллигентной молодежи—русскихъ подданныхъ не принимали участія въ борьбѣ съ большевиками и можно ли ставить имъ это въ упрекъ?), то есть среди нихъ и бывшіе польскіе офицеры, а во-вторыхъ—гдѣ же факты „навязыванія" русскаго языка? Хорошо извѣстно, что вся оффиціальная переписка, даже внутренняя, Интерната ведется на государственномъ польскомъ языкѣ, на этомъ же языкѣ составляются всѣ объявленія, расписанія и даже надписи на дверяхъ помѣщеній. Быть можетъ, авторамъ замѣтки угодно будетъ указать хоть какое либо доказательство своего утвержденія?

Дальше замѣтка возмущается тѣмъ, что „по распоряженію Владыки Митрополита Правленіе Интерната произвело разслѣдованіе о томъ, дѣйствительно ли кто либо изъ студентовъ послалъ привѣтствіе Луцкому украинскому съѣзду"; газета ссылается на то, что „Съѣздъ былъ разрѣшенъ польскими властями". Доказательство весьма неубѣдительное. Мало ли что разрѣшается свѣтской властью, которая не обязана считаться съ требованіями церковной дисциплины! Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшаетъ принадлежать къ различнымъ сектамъ, а полиція позволяетъ содержать кафе-шантаны. По этой логикѣ и Церковная Власть должна бы мириться съ переходомъ студента-богослова къ баптистамъ или съ его выступленіями на сценѣ кафе шантана. Нельзя же спорить съ тѣмъ, что привѣтствіе Луцкаго съѣзда является грубѣйшимъ нарушеніемъ церковной дисциплины.

Наконецъ „Глосъ Правды" утверждаетъ, что

„Высшія Церковныя Власти оказываютъ матеріальную поддержку только богословамъ, причисляющимъ себя къ русской національности; ни одинъ изъ украинцевъ не получаетъ стипендій".

Совершенная ложь. Наоборотъ: студенты, заявляющіе себя украинцами, хотя составляютъ значительное меньшинство слушателей, получаютъ около половины всѣхъ стипендій – епархіальныхъ и университетскихъ. То же самое слѣдуетъ сказать о другихъ видахъ финансовой помощи. Высшая Церковная Власть разрѣшила образовать въ Интернатѣ особую организацію студентовъ-украинцевъ, разрѣшила въ церкви Интерната совершать богослуженія и говорить проповѣди на украинскомъ языкѣ. Правда — это бываетъ рѣдко, но исключительно потому, что среди студентовъ нѣтъ желающихъ.

Какъ же послѣ этого назвать утвержденіе газеты, что

„такимъ образомъ подъ попеченіемъ Высшихъ Церковныхъ Властей создается въ Варшавѣ форпостъ русскаго національизма"?

Такъ же далеки отъ истины и прочія обвиненія той же замѣтки по адресу Почаевскаго Съѣзда. Тутъ мы можемъ только посовѣтовать почтенному органу „пилсудчиковъ", разъ онъ уже нашелъ среди участниковъ Съѣзда бывшихъ „членовъ союза русскаго народа", поискать таковыхъ и среди участниковъ столь полюбившагося ему Луцкаго съѣзда; увѣряемъ — найдутся; и не только бывшіе члены союза русскаго народа, но и не одинъ настоящій членъ коммунистической партіи.

Не лишнимъ будетъ отмѣтить, что, когда послѣ появленія указанной замѣтки студенты-богословы въ лицѣ своего „Кружка" и Правленіе Интерната послали въ редакцію „Глосъ Правды" подробныя мотивированныя опроверженія, то таковыя, конечно, напечатаны не были. Какъ видно, „Глосъ Правды" не любитъ правды.

Впрочемъ, если дѣло касается борьбы съ Православной Церковью, то и правыя газеты недалеко ушли отъ квази-оффиціоза.

Газета „Рѣчь Посполита" въ №-отъ 12 іюля с. г. помѣщаетъ большую передовую статью подъ заглавіемъ: „Развѣ это времена Евлогія?". Въ этой статьѣ сперва весьма правильно указывается на вредъ и опасность сектантской пропаганды, какъ въ нравственномъ, такъ равно и въ политическомъ отношеніи. Приводятся даже случаи, когда сектантскіе агитаторы оказывались платными шпіонами сосѣднихъ государствъ.

Но въ качествѣ, очевидно, дѣйствительнаго средства борьбы съ этимъ зломъ органъ польской христіанской демократіи рекомендуетъ—наступленіе противъ православія. Мы нисколько не преувеличиваемъ,—логика упомянутой статьи именно такова.

Конечно, для этого опять пускаются въ ходъ ложь и извращеніе фактовъ. „Рѣчь Посполита" весьма возмущена тѣмъ, что

„въ Восточной Малопольшѣ уже давно развиваетъ наступленіе православіе. Религіозная дѣятельность скрываетъ здѣсь въ себѣ политическую цѣль. Православные агитаторы внушаютъ русинскому населенію что оно великорусскаго происхожденія—истинно русское, а слѣдовательно. какъ и весь русскій народъ, должно исповѣдывать православіе", а не унію

Предлагаемъ „христіанской" газетѣ указать,—гдѣ и когда кто нибудь изъ православныхъ священниковъ говорилъ подобныя вещи?

Дальше говорится:

„Эта агитація приняла уже широкіе размѣры.. Уже въ нѣсколькихъ уніатскихъ приходахъ, какъ въ Тылявѣ, Терстянѣ, Русской Королевѣ, поддавшееся агитаціи православное населеніе вломилось въ католическіе костелы и насиліемъ заняло ихъ на церкви. Мѣстная власть, не взирая на очевидное беззаконіе и насиліе, не взирая на просьбы пострадавшаго населенія, совершенно не воздѣйствовала и не вернула законнымъ обладателямъ—уніатскому населенію зданій костеловъ, составляющихъ его несомнѣнную собственность".

Все это на дѣлѣ обстоитъ совершенно иначе. Дѣйствительно, населеніе названныхъ трехъ приходовъ и еще трехъ другихъ перешло въ православіе. Но перешло—полностью, до псаломщиковъ включительно, такъ что уніатами остались въ этихъ приходахъ лишь священники, да и то не всѣ. Поэтому, не можетъ быть рѣчи ни о какомъ „пострадавшемъ католическомъ населеніи", и никакія заявленія отъ имени этого несуществующаго населенія объ оставленіи церквей въ рукахъ уніатовъ не поступали. Населеніе приходовъ, полностью перешедшее въ православіе, считая, что оно лишь вернулось къ вѣрѣ своихъ предковъ, справедливо полагаетъ, что и уніатскія церкви, (а не католическіе костелы) этихъ приходовъ должны стать православными. Правда, кое-гдѣ удалось отслужить въ этихъ церквахъ православныя богослуженія. Но немедленно же являлись власти — староста, полиція, жандармерія, производили разслѣдованіе, грозили наказаніями и или запечатывали и закрывали церковь, или же оставляли ее въ обладаніи одинокихъ уніатскихъ священниковъ, предлагая православнымъ строить себѣ новыя церкви. Вотъ какъ было въ этихъ приходахъ на самомъ дѣлѣ.

Цѣна же вышеприведенныхъ утвержденій „Рѣчи Посполитой" становится совершенно очевидной изъ заключительныхъ словъ статьи:

„Не произошло до сихъ поръ ни одного случая, чтобы православную церковь построенную православными. гдѣ бы то ни было силой заняли на католическій костелъ".

Мы можемъ назвать десятки такихъ случаевъ, особенно въ Люблинскомъ Воеводствѣ, начиная хотя бы съ Холмскихъ храмовъ, церкви въ Спасѣ, Турковицкаго женскаго монастыря, Шостковской церкви и многихъ другихъ. Поэтому мы вполнѣ можемъ присоединиться къ заключительнымъ словамъ этой статьи, что:

„Государственныя власти въ сознаніи законности и ради своего авторитета не могутъ и не должны допускать насилій, совершающихся подъ маской религіозной пропаганды".

„Времена Евлогія" дѣйствительно прошли; но зато въ значительной мѣрѣ воскресли времена Кун-

ПЕРЕДЪ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Предъ иконой Чудотворной
Жарко молится народъ:
Всѣ невзгоды, всѣ печали
Къ Божьей Матери несетъ.

Тутъ и баба, и дѣвица,
И мужикъ и господинъ,
Хоть и разно всѣ одѣты,
Но душою какъ одинъ.

Взоры къ Лику устремлены,
Очи залиты слезой,
Шевелятся едва губы —
Богу молятся душой.

Вотъ старикъ, рукой дрожащей
Крестъ размашисто творя,
Едва спину нагибаетъ,
До земли поклонъ кладя.

Тамъ дѣвица, возлѣ стѣнки,
Третъ украдкою глаза:
Изъ родни ли кто скончался,
Иль измѣна жениха.

Одаль—школьникъ на колѣняхъ,
Книжки на землю сложивъ,
Преусердно Матерь молитъ,
Самъ какъ липочка дрожитъ:

Предстоитъ ему экзаменъ,
Предметъ трудный передъ нимъ,
Но пускай онъ не боится:
Матерь Божья будетъ съ нимъ.

А вотъ тамъ, въ углу, бабенка,
На колѣняхъ что стоитъ,
Горько плачетъ и все время
На Пречистую глядитъ.

Видно дома не спокойно:
Мuженекъ ея кутитъ
И, придя домой, нерѣдко
Начинаетъ ее бить.

Всякій, горе изливая,
Всякъ, идя съ своей бѣдой,
У Пречистой получаетъ
Утѣшенье и покой.

цевича, Рагозы и имъ подобныхъ. Они дѣлаютъ свое дѣло и его нельзя назвать иначе, какъ злымъ дѣломъ. Это подтверждается прежде всего тѣми пріемами борьбы, которыя мы обличили выше.

И хотя по іезуитскому принципу „цѣль оправдываетъ средства", однако нельзя не считать въ высшей степени отрицательнымъ явленіемъ это внесеніе въ дѣла церковныя худшихъ пріемовъ и навыковъ политиканства. Не надо забывать, что политика—дѣло положительно требующее отказа отъ моральныхъ принциповъ, и не даромъ одинъ изъ видныхъ французскихъ политическихъ дѣятелей, кажется Гамбетта, зло обмолвился, что „послѣ политики проституція является самой грязной профессіей."

Какъ же назвать тѣхъ, кто вноситъ пріемы и средства этой нечистой игры въ область церковныхъ и религіозныхъ отношеній?

Vox.

Хроника

Пребываніе Его Блаженства въ Винчестерѣ и Констанцѣ. 17 Іюля вечеромъ Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій выѣхалъ изъ Варшавы за-границу, направляясь на рядъ весьма важныхъ международно-церковныхъ конференцій. Черезъ Берлинъ и Брюссель Владыка прибылъ 19 утромъ въ Остенде, а оттуда послѣ полудня того же дня былъ уже въ Англіи и къ 9 ч. вечера, черезъ Лондонъ, прибылъ къ мѣсту назначенія, въ г. Винчестеръ. Помѣщеніе для Его Блаженства было приготовлано въ домѣ мѣстнаго викарія англиканской епископальной церкви—епископа Саутгемптонскаго, который лично и встрѣтилъ Владыку на вокзалѣ.— Съ 20 по 23 Іюля происходили, подъ предсѣдательствомъ Епископа Винчестерскаго, засѣданія годичнаго собранія „Комитета Продолженія" Всемірной Стокгольмской Конференціи Практическаго Христіанства, членомъ котораго состоитъ Владыка. Засѣданія происходили утромъ и послѣ полудня каждаго дня.—Вечеромъ 20 въ честь членовъ Конференціи городомъ былъ устроенъ въ зданіи городского самоуправленія пріемъ (reception). На немъ Мэръ города привѣтствовалъ Конференцію торжественной рѣчью, а предсѣдатель и нѣсколько членовъ Конференціи въ своихъ рѣчахъ, благодаря городъ и его общество за сердечный пріемъ, выясняли попутно задачи своего собранія.—21 вечеромъ состоялся въ томъ же зданіи публичный митингъ. На немъ съ задачами Стокгольмской Всемірной Конференціи знакомили широкую публику въ своихъ рѣчахъ ея дѣятели—участники съѣзда — грекъ, американецъ, нѣмецъ, французъ и индусъ.—Засѣданія Конференціи закончены были молитвеннымъ благословеніемъ, которое преподалъ ея участникамъ Блаженнѣйшій Владыка Діонисій.

Многіе члены Конференціи, между прочимъ, принесли Владыкѣ свои поздравленія, узнавъ изъ полученныхъ газетъ о дарованномъ Вселенскимъ Патріархомъ титулѣ „Блаженнѣйшаго". Первымъ изъ нихъ былъ представитель Его Святѣйшества въ Англіи и Сѣв. Европѣ Митрополитъ Ѳіатирскій Германъ.

24 Іюля, въ воскресеніе, Блаженнѣйшій Владыка, по просьбѣ епископа Винчестерскаго, своимъ благословеніемъ заключилъ торжественное богослуженіе въ каѳедральномъ Соборѣ, за которымъ ему отведено было почетное мѣсто.

24 Іюля въ 1 ч. дня Его Блаженство оставилъ Винчестеръ и переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ въ тотъ же день присутствовалъ на вечернемъ богослуженіи въ Соборѣ Св. Павла.

25-го Владыка присутствовалъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ на хиротоніи второго викарія для Винчестерской епархіи—епископа Портсмутскаго, а послѣ богослуженія былъ любезно принятъ возглавляющимъ англиканскую церковь архіепископомъ Кентерберійскимъ.

26 Его Блаженство оставилъ Англію и прибылъ въ Парижъ, гдѣ 27 Іюля имѣлъ свиданіе съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ, у котораго встрѣтился съ участникомъ Винчестерскаго Съѣзда православнымъ епископомъ Ново-Садскимъ Иринеемъ. По любезному предложенію хозяина гости посѣтили вмѣстѣ съ нимъ его дѣтище — Сергіевское подворье въ Парижѣ и Правосл. Богосл. Институтъ при немъ.

29 Іюля Его Блаженство переѣхалъ въ Швейцарію, въ Констанцу, гдѣ заканчивались засѣданія Распорядительнаго Комитета Всемірнаго Союза (World Alliance) улучшенія международныхъ отношеній при помощи Церквей. Послѣ обмѣна мнѣніями съ предсѣ-

дателемъ Союза и его главными дѣятелями, въ томъ числѣ Митрополитомъ Болгарскимъ Стефаномъ, Его Блаженство 1 августа оставилъ Констанцу и прибылъ въ Лозанну, гдѣ съ 3 по 21 авг. будетъ участвовать во Всемірной Конференціи по вопросамъ вѣры и порядка церковнаго (Faith and Order).—Его Блаженство сопровождаетъ въ поѣздкѣ прот. В. Туркевичъ.

Церковная жизнь.

Изъ русской церковной жизни въ совѣтской Россіи слѣдуетъ отмѣтить продолженіе гоненій на Церковь и православное духовенство. Изъ отдѣльныхъ, дошедшихъ до нашего свѣдѣнія фактовъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: новая высылка представителей православнаго духовенства изъ Москвы на Соловки и произведенное большевиками насильственное закрытіе Саровской обители, сопровождавшееся опечатаніемъ всѣхъ храмовъ этой обители и оскверненіемъ мощей Преподобнаго Серафима Саровскаго.

Изъ событій, имѣющихъ только косвенное отношеніе къ жизни Православной Церкви въ Россіи, слѣдуетъ отмѣтить то угрожающее состояніе, въ которомъ находится превращенный большевиками въ музей Исаакіевскій соборъ въ Петроградѣ. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ ошибокъ въ архитектурныхъ разсчетахъ при постройкѣ этого зданія, а также вслѣдствіе постояннаго осѣданія почвы подъ нимъ, громадный куполъ собора своей тяжестью давитъ на поддерживающіе его колонны и грозитъ обваломъ. Комиссія экспертовъ, осматривавшая соборъ, пришла къ выводу о необходимости укороченія этихъ колоннъ. Работа эта будетъ произведена путемъ частичнаго уничтоженія бронзовыхъ постаментовъ, на которыхъ колонны покоятся. Благодаря этому колонны нѣсколько опустятся и облегчится давящая на нихъ тяжесть. Кромѣ того, та же комиссія осматривала бронзовыя фигуры Исаакіевскаго собора, находящіяся на высотѣ 30 метовъ. Участникамъ осмотра пришлось подыматься по спеціальной пожарной автоматической лѣстницѣ, ибо до статуй другимъ путемъ добраться невозможно.

Такія работы производятся впервые послѣ 30 лѣтъ. Обнаруженъ **рядъ дефектовъ въ бронзовыхъ статуяхъ, перерожденіе мѣди въ отдѣльныхъ мѣстахъ и пр.** Въ теченіе ближайшихъ недѣль будутъ вестись непрерывныя работы по починкѣ художественной бронзы и скульптуръ собора.

Въ скоромъ времени соборъ будетъ очищенъ отъ голубей. Для этого будутъ задѣланы всѣ ходы и разорены гнѣзда. По предварительнымъ подсчетамъ **будетъ выселено около 2.000 голубей.**

Изъ жизни Православной заграничной Церкви слѣдуетъ остановиться, прежде всего, на фактѣ **посѣщенія Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ.** Посѣщеніе это состоялось въ Парижѣ, гдѣ Митрополитъ Евлогій имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе, во время проѣзда Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія черезъ Парижъ изъ Англіи въ Швейцарію. По газетнымъ свѣдѣніямъ, свиданіе Владыкъ имѣло частный характеръ и вопросъ о признаніи автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ Митрополитомъ Евлогіемъ на немъ не обсуждался. Митрополитъ Евлогій пригласилъ Владыку Митрополита Діонисія осмотрѣть устроенное имъ въ Парижѣ Сергіевское Подворье съ его новымъ храмомъ и богословскій институтъ при немъ.

Почти одновременно съ пребываніемъ Митрополита Діонисія въ Парижѣ туда прибылъ изъ Лондона Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ б. Финляндскій, котораго Св. Синодъ Русской заграничной Церкви назначилъ управляющимъ Западне-Европейской Митрополіей вмѣсто Митрополита Евлогія. Въ нѣкоторыхъ русскихъ заграничныхъ церковныхъ кругахъ существовали предположенія, что пребываніе Архіепископа Серафима въ Парижѣ можетъ способствовать улаженію спора между Синодомъ русской заграничной Церкви и Митрополитомъ Евлогіемъ, но надежды эти, повидимому, не оправдались.

Смерть короля Фердинанда въ Румыніи и восшествіе на престолъ шестилѣтняго престолонаслѣдника, нынѣшняго короля Михаила I, потребовало установленія регентскаго совѣта, который будетъ управлять государствомъ впредь до совершеннолѣтія монарха. Въ составъ этого совѣта вошли: **глава румынской Православной Церкви Св. Патріархъ Миронъ,** дядя короля принцъ Николай и предсѣдатель главнаго апелляціоннаго суда Будзусканъ. Такимъ образомъ, глава румынской Церкви призванъ къ исполненію сложныхъ и трудныхъ обязанностей одного изъ трехъ носителей верховной власти въ Румыніи въ теченіе сравнительно продолжительнаго срока. Эти новыя обязанности сдѣлали для Блаженнѣйшаго Патріарха Мирона нѣсколько затрудительнымъ непосредственное управленіе дѣлами румынской Церкви, а посему онъ,

МОЛИТВЫ О МИРѢ И ЕДИНСТВѢ ЦЕРКВИ.

1.

О, Господи Іисусе Христе, Ты, Который изрекъ Апостоламъ Твоимъ: „Миръ оставляю Вамъ, миръ Мой даю Вамъ!“ Воззри не на грѣхи наши, но на вѣру Церкви Твоей, и даруй Ей тотъ миръ и единство, которые согласны съ волей Твоей,—Ты, Который живешь и царствуешь во вѣки. Аминь.

2.

О, Боже мира, даровавшій чрезъ Сына Твоего Іисуса Христа единую Вѣру для спасенія людей! Пошли благодать Твою и небесное благословеніе на всѣ народы Христіанскіе, которые стремятся приблизиться къ Тебѣ и другъ къ другу въ единеніи Духа и въ союзѣ мира. Даруй намъ сожалѣніе о раздѣленіяхъ нашихъ, мудрость познавать истину Твою, силу творить волю Твою, любовь, которая ниспровергла бы преграды гордости и предубѣжденій между нами, и непоколебимую вѣрность Святому Имени Твоему. Не попусти умалиться въ насъ согласному съ волей Твоей стремленію къ миру и единству Твоей Церкви. Ниспошли намъ дерзновеніе искать только славы Твоей и приближенія Царствія Твоего. Соедини всѣхъ насъ въ Тебѣ, какъ Ты, Отче, съ Сыномъ Твоимъ и Духомъ Святымъ, Единъ Богъ еси. Аминь.

3.

О, Господи Іисусе Христе! Воззри съ сожалѣніемъ, молимся Тебѣ, на Церковь Твою, ослабляемую и задерживаемую на путяхъ своихъ разномысліемъ и раздѣленіями. Благослови усиліе собрать воедино на совѣщаніи всѣхъ, кто исповѣдуетъ вѣру въ Твое Святое Имя,—Ты, Который царствуешь со Отцемъ и Святымъ Духомъ, яко Богъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

въ согласіи съ синодомъ этой Церкви, намѣренъ поручить это непосредственное управленіе одному изъ Митрополитовъ, сохраняя за собою, конечно, общій надзоръ и руководство.

Прежде чѣмъ перейти къ текущимъ событіямъ изъ жизни Болгарской Православной Церкви, отмѣтимъ, что во время своего пребыванія въ Англіи въ связи съ винчестерской конференціей, Высокопреосвященный Митрополитъ Стефанъ вручилъ причту англиканскаго храма Св. Луки въ Лондонѣ образъ св. Іоанна Рыльскаго—даръ болгарской Православной Церкви. Образъ этотъ торжественно помѣщенъ въ названомъ храмѣ и сопровождавшія это помѣщеніе церковныя торжества являются новымъ предвозвѣстникомъ несомнѣннаго нынѣ возсоединенія англиканской Церкви съ Православіемъ. Лондонскій храмъ во имя Св. Апостола и Евангелиста Луки извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ англиканскимъ духовенствомъ совершаются моленія о возсоединеніи Церквей.

Въ Софіи закончилась очередная сессія Св. Синода болгарской Православной Церкви и принимавшіе участіе въ этой сессіи іерархи вернулись въ свои епархіи. Следующая очередная сессія Св. Синода состоится въ сентябрѣ с. г. Главной темой работъ сессіи было обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ организаціей духовныхъ судебныхъ установленій и съ порядкомъ разбирательства бракоразводыхъ дѣлъ въ нихъ. Кромѣ того, обсуждались вопросы, связанные съ положеніемъ духовныхъ учебныхъ заведеній въ Болгаріи.

Общественное мнѣніе Болгаріи занято въ настоящее время вопросомъ **о возстановленіи Софійскаго Собора Св. Недѣли, разрушеннаго 15 апрѣля 1925 г. во время организованнаго коммунистами взрыва.** Св. Синодъ Болгарской Церкви постановилъ, какъ извѣстно, возстановить храмъ, но въ печати и въ общественномъ мнѣніи возникло теченіе, высказывающееся противъ возстановленія собора на старомъ мѣстѣ вслѣдствіе желательности расширить площадь, на которой онъ стоялъ, и въ пользу сооруженія новаго собора на новомъ мѣстѣ при одновременной постановкѣ памятника жертвамъ коммунистическаго взрыва на мѣстѣ этого взрыва. Св. Синодъ, однако, остался при прежнемъ мнѣніи и вопросъ поступилъ въ стадію обсужденія въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ.

У насъ.

Въ г. Калишѣ состоялся очередной съѣздъ членовъ союза польскихъ легіонистовъ, на которомъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ, присутствовалъ глава правительства, предсѣдатель совѣта министровъ и военный министръ, маршалъ Пилсудскій. По примѣру прошлыхъ лѣтъ съѣздъ этотъ собралъ не только многочисленныхъ членовъ союза, но и всѣхъ тѣхъ, кто сочувствуетъ принципамъ, положеннымъ въ основу взглядовъ этого союза и, слѣдовательно, политикѣ и тактикѣ правительства Калишскій съѣздъ совпалъ съ 13-ой годовшиной выступленій польскихъ легіоновъ маршала Пилсудскаго въ міровую войну, съ днемъ историческаго перехода ими бывшей границы между Австро Венгріей и Россіей, и съ десятой годовщиной расформированія легіоновъ австро-германскими властями, заключенія маршала Пилсудскаго въ германскую крѣпость Магдебургъ и интернированія легіонистовъ въ нѣсколькихъ концентраціонныхъ лагеряхъ, изъ которыхъ одинъ—Щипіорно—находится въ непосредственной близости отъ Калиша. Передъ началомъ съѣзда въ этомъ бывшемъ лагерѣ состоялось открытіе и освященіе памятника, сооруженнаго въ память всѣхъ легіонистовъ, скончавшихся въ плѣну, главнымъ образомъ въ австро-германскихъ лагеряхъ. Маршалъ Пилсудскій присутствовалъ лично при этомъ торжествѣ вмѣстѣ со своей семьей, а на слѣдующій день произнесъ въ Калишѣ на съѣздѣ большую политическую рѣчь, основной мыслью которой было предостереженіе поляковъ отъ дѣйствія и воздѣйствія иностранныхъ агентуръ, игравшихъ въ прошломъ столь значительную роль въ политической жизни Польши Это предостереженіе глава правительства иллюстрировалъ примѣрами, почерпнутыми, какъ изъ историческаго прошлаго Рѣчипосполитой, такъ и изъ болѣе близкаго прошлаго—ихъ лѣтъ, предшествовавшихъ переходу власти въ руки маршала Пилсудскаго.

Калишскій съѣздъ былъ за отчетный періодъ наиболѣе знаменательнымъ явленіемъ внутренней польской политической жизни. Интересъ къ другимъ явленіямъ этой жизни—если не считать постановленія совѣта министровъ о выплатѣ единовременнаго пособія всѣмъ государственнымъ служащимъ Польши, которое естественно привлекло къ себѣ вниманіе широкихъ круговъ общества—былъ нѣсколько уменьшенъ тѣмъ, что какъ разъ въ тотъ же періодъ происходили событія, имѣющія большое значеніе для внѣшней политической жизни Польши. Такимъ событіемъ слѣдуетъ признать **пребываніе польскаго посланника въ СССР г. Патека въ Варшавѣ**, сдѣланныя имъ представителямъ польской печати заявленія и обнаружившійся въ польско-совѣтскихъ отношеніяхъ переломъ.

Г. Патекъ, какъ извѣстно находился въ Москвѣ, когда произошло въ Варшавѣ убійство совѣтскаго посланника Войкова и совѣтское правительство реагировало на это убійство рѣзкими нотами, которыя польское правительство временно оставило безъ отвѣта. Въ Москвѣ г. Патеку, такимъ образомъ, пришлось выдержать наиболѣе трудный періодъ возникшаго въ польско-совѣтскихъ отношеніяхъ конфликта По окончаніи процесса Бориса Коверды онъ прибылъ въ Варшаву и послѣ краткаго пребыванія въ столицѣ вернулся въ Москву, гдѣ состоялись три его совѣщанія съ руководителемъ совѣтской внѣшней политики народнымъ комиссаромъ иностранныхъ дѣлъ Чичеринымъ. Совѣщанія эти привели къ согласованію точекъ зрѣнія польскаго и совѣтскаго правительствъ на способъ ликвидаціи конфликта и г. Патекъ смогъ сообщить народному комиссару отвѣтъ Польши на требованія, заключенныя въ совѣтскихъ нотахъ по поводу убійства Войкова.

Отвѣтъ этотъ, повидимому, удовлетворилъ совѣтское правительство, такъ какъ вслѣдъ за нимъ послѣдовало возвращеніе г. Патека въ Варшаву, и въ его заявленіяхъ представителямъ польской печати уже прямо говорилось о возможности переговоръ по вопросу о гарантійномъ и торговомъ договорѣ между Польшей и СССР. Польская печать привѣтствуетъ ликвидацію конфликта, совершенно вѣрно оцѣнивая настроеніе общественнаго мнѣнія, которое благоразумно не желаетъ обостренія отношеній съ восточнымъ сосѣдомъ Польши, какъ таковымъ, и не думаетъ о войнѣ или завоеваніяхъ, но одновременно учитываетъ тѣ особенности положенія, которыя вытекаютъ изъ фактовъ наличія совѣтской власти въ Москвѣ и заставляютъ Польшу относиться съ сугубой осторожностью къ тому, что происходитъ за ея восточной границей.

Въ самые послѣдніе дни нашего отчетнаго періода обнаружились **слухи о намѣреніи правительства прибѣгнуть къ высылкѣ изъ Польши нѣсколькихъ нежелательныхъ русскихъ эмигрантовъ.** Слухи эти однако заслуживаютъ еще провѣрки, и фактическія свѣдѣнія по этому вопросу намъ приходится отложить, равно какъ и освѣщеніе этого вопроса, до слѣдующаго номера нашего журнала.